

БЕЛЫХ ЛЮБОВЬ

Ведьма
на рога́тую голову,
или
Фамилья́р не по правилам

Любовь Романовна Белых

Ведьма на рогатую голову, или Фамильяр не по правилам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784354

0101

Аннотация

– Надо просто подождать... – дрогнувшим голосом проговорила Есения. – У меня всё получилось... Получилось же что-то?

Ведьмочка была права. Совсем скоро, словно в подтверждение её слов, голубой свет стал тусклее, а в нём, будто в зыбком тумане, проступили очертания изогнутых рогов.

Еся испуганно приложила руку к груди, попятившись от фамильяра, что явился на её зов.

Одному коту было весело:

– Ой не могу, – захихикал Митрофан, принявшись кататься по полу, – Твой фамильяр-р бар-р-ран. Пр-р-рям как ты!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	73
Глава 8	83
Глава 9	94
Глава 10	104
Глава 11	114
Глава 12	124
Глава 13	134
Глава 14	144
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Ведьма на рогатую голову, или Фамильяр не по правилам Автор: Любовь Белых

Глава 1

– Р-ровнее линии, р-р-ровнее... Контур-р р-растекается... муур-р-р. – ленивым, тягучим голосом вещал из кресла упитанный чёрный кот. – Р-р-ровнее, говор-р-рю. Это уже не пентагр-р-рамма...

Мел в руках юной ведьмочки скрипнул. Есения подняла голову, раздражённо прищулив голубые глаза, и громко выдохнула.

– Такой умный? Начерти сам!

– Я? – округлив жёлтые глаза, кот прикрыл лапкой морду, широко зевая, и безапелляционно изрёк: – Я не могу.

– Не можешь?

– Да.

– И чертить не станешь?

– Да.

– Потому что у тебя лапки?

– Да. – усмехнулось кошачье недоразумение, донельзя до-
вольное тем, что его двуногий питомец оказался таким до-
гадливым.

– И мозг блудливого кошака?

– Да... Что?! Я бы попр-р-росил...

– Ага. Попросил бы он... – закатив глаза, девушка махну-
ла на него рукой.

Какой толк с ним общаться? Опять, зараза, валерианы
обожрался и завёл свою шарманку всезнайки.

Есения сверила полученный результат её ползания по по-
лу и художества с книгой Марты – верховной чёрной ведь-
мы, у которой несколько часов назад её позаимствовала. Ну
как позаимствовала? Спёрла, когда та легла спать, с твёрдым
намерением вернуть к рассвету при любых обстоятельствах.

– Кажется, похоже... – прошептала девушка, поджав под
себя ноги.

Она уже не понимала, где реальность, а где желаемое.
Страх делал своё дело, внося смуту в беспокойное сознание.

– Ой, дур-р-ра. – проурчал с кресла кот, водя хвостом из
стороны в сторону. – Если бы я не жил с тобой, то, глядя
на эту пентагр-р-рамму, р-решил бы, что это шедевр-р р-рук
стр-р-радающего эпилепсией. Пр-ричем чер-ртил он это в пр
—рипадке.

– Да что ты, кот, можешь в этом понимать? – захлопнув
книгу, воскликнула ведьмочка. – Никак в фамильяры мои

записался?

Кот на минуту задумался. В свободное от разговоров и сна время он и сам не раз задавался этим вопросом. Его и прежде интересовало, почему он такой особенный и есть ли близкая ему по духу душа на этом свете.

– Не думаю, что я фамильяр—р. – прислушавшись к своим ощущениям, выдал котяра.

– То-то же и оно, Митрофан! Поэтому не вмешивайся! На кону моя жизнь!

Есении было обидно слышать подобное от единственного близкого ей существа. Неужели Митрофан не понимает, что когда Марта передаст ей свою силу, его хозяйка умрёт? Да, это лишь теория. Ведь Есения не застала подобного ритуала за свои девятнадцать лет, что прожила под опекой Верховной ведьмы. Но разве может быть иначе?

Сила Верховной истинно-тёмная, самовосполняющаяся, в то время как сила Есении светлая. Да и сила ли? Так, две капли, что передала ей на смертном одре умирающая ведьма – Мирта, которая всё детство опекала Есю. Она-то и повела, для чего верховная привела человеческую девочку в их ковен.

С тех пор прошёл ни один год, а полученная сила так и не прижилась. Словно Еси было мало насмешек от других ведьмочек, как вот уже полгода, предсмертное признание начало понемногу сбываться.

Хозяйка Митрофана уже начала забывать о предостере-

жении Мирты. Верховная была с ней приветлива. Позволяла присутствовать на ритуалах и впустила в свой дом. Правда, с целью помощи по хозяйству и зельеварения. Но ведь пустила же?

Как гром среди ясного неба неделю назад прозвучали слова Марты:

– Через семь лун я передам тебе часть своей силы. Время пришло...

Есения давно смекнула, что Марте не одна сотня лет. Также ведьмочка заметила, насколько волшебнo сказывается на Верховной колдовство. Стоило ей провести несколько ритуалов, как пятидесятилетняя, ничем не примечательная женщина, молодела просто на глазах. Она словно избавлялась от десятка лет, что не могло не вселять страх в юную душу ведьмочки.

Когда Еся ассистировала Марте, а Верховная творила своё колдовство, она ощущала огромную тёмную силу. Тьма... убивала молодую ведьмочку. Один только контакт с ней, даже не прямой, а такой посредственный, как постоять вблизи, валил её с ног на несколько дней. И Марта это прекрасно понимала.

В отличие от других ведьм её ковена, Верховная ни разу не упрекнула Есению в слабости. Напротив, всегда позволяла отдохнуть и отлежаться – восполнить силы до следующего ритуала.

Лишь последнюю неделю, после заявления о том, что вре-

меня пришло, Марта оставила девушку в покое, привлекая лишь к помощи по хозяйству.

"Бережёт вместилище для своей тёмной силищи..." – думалось девушке, каждый раз, когда она оказывалась в доме той, от чьих рук ей предстоит умереть.

Время поджимало. Еся не была бойкой или даже решительной, но смириться со своей участью не могла. Девушка уже сама поняла, что тёмная сила её попросту убьёт. Слова Мирты засели на подкорке сознания, подтверждая, что Митрофан в чём-то прав.

Она дура!

Прислушайся она ещё тогда, чуть более года назад, к словам умирающей ведьмы, что единственная из всего ковена была к ней добра, у неё было бы как минимум больше времени. На побег, на план отхода, на поиск выхода из сложившейся ситуации, в конце концов. Да на того же фамильяра!

Есения бы непременно занялась черчением. Научилась правильно складывать символы пентаграммы, не говоря уже о том, чтоб напитать эти символы силой. А не вот так, на скорую, дрожащую от нервного напряжения руку.

Может быть, вовсе уплыла с острова? Неужто бушующий океан и его безжалостные волны, что омывают высокие скалы, страшнее Верховной? Ничуть!

– Если бы, да кабы, то во рту росли грибы... – одними губами прошептала ведьмочка.

Прекратив заниматься самобичеванием, что не давало ни-

чего, кроме горечи в горле, девушка встала с пола, отряхнув лёгкое голубое платье.

– Дур-р-ра. – опять подал голос Митрофан, запустив свои когти в обивку кресла.

Еся лишь грустно усмехнулась на его реплику. Что взять с кота? Пусть и говорящего, но ведь всего-то кота.

Фамильяр – её единственный шанс на жизнь. Призвав его, Есения получит хоть какой-то шанс. Если ей повезёт и на её зов откликнется сильная сущность, она сможет выжить после ритуала Верховной. Фамильяр разделит с ней полученную тёмную силу, поможет побороть, низвергнуть, восполнить светлой и противостоять её воздействию.

А Митрофан...

Митрофан сам дурак! Что он в этой жизни понимает? Кто, кроме Есени, станет терпеть такого несносного и болтливо-го кота? Кто его будет кормить, вычёсывать, баловать свежей рыбкой и вытаскивать клещей? Да кому этот хамло нужен? Ведьмы вредный народ. Такую живность, что их самих принимает за своего питомца, они не потерпят.

Пересохшие губы упрямо зашептали слова заклинания. Еси не нужно было подсматривать в книгу. За то время, что она старательно ползала по полу, выводя линии пентаграммы, она выучила их наизусть.

Две неровные строчки, написанные от руки под чертежом, каждый раз приковывали взгляд, пока ведьмочка сверяла своё творение с оригиналом.

Линии на полу дрогнули. Казалось, вся изба задрожала, как бывало при землетрясении. Пылинки поднялись в воздух. Контур пентаграммы вспыхнул ярким, голубым светом, ослепив и заставив затаить дыхание.

Руку девушки обожгло. Скосив взгляд, Есения отыскивала причину столь неприятных ощущений. Кольцо... Оно было в книге Верховной. Как оно там оказалось, ведьмочка не знала, ведь ещё вчера она лично видела, как Марта убирала книгу в свою тумбочку, старательно перевязывая бечёвкой застарелый кладезь своих знаний. Возможно, имей книга хоть сколько-нибудь презентабельный вид, Еся бы заметила маленький бугорок. Но поскольку от книги было лишь одно название, а сама она состояла из всевозможных вкладышей, аппликаций и сотен тканевых закладок, девушка даже не заметила в ней прибавления.

Ещё и Митрофан, как назло, принялся гонять выпавшее из книги кольцо по полу. Ведьмочка не придумала ничего лучше, чем отобрать его и надеть на палец. Она боялась, что, потеряй она это колечко, Марта непременно узнает о воровстве. Узнает, кто за ним стоит.

Колечко жгло кожу всё сильнее и сильнее. Неприметный, совсем крошечный, бесцветный камень в нём накалился, вспыхнув ярко-голубым светом и... боль ушла. Совсем-совсем ушла.

– Ой дур-р-ра, – откуда-то снизу подал голос Митрофан. Кот горделиво вышагивал вокруг пентаграммы, к чему-то

принюхиваясь и виляя хвостом.

– Надо просто подождать... – дрогнувшим голосом проговорила Есения. – У меня всё получилось... Получилось же что-то?

Ведьмочка была права. Совсем скоро, словно в подтверждение её слов, голубой свет стал тусклее, а в нём, будто в зыбком тумане, проступили очертания изогнутых рогов.

Еся испуганно приложила руку к груди, попятившись от фамильяра, что явился на её зов.

Одному коту было весело:

– Ой не могу, – захихикал Митрофан, принявшись кататься по полу, – Твой фамильяр-р бар-р-ран. Пр-р-рям как ты!

Перед испуганным взглядом девушки рога дрогнули и пришли в движение, поднимаясь всё выше и выше, пока не замерли. Есенин пришлось поднять широко распахнутые от ужаса глаза, следя за полётом изогнутых рогов в голубом тумане.

"Баран? Разве бараны встают на задние лапы или бывают такого роста? Может, это летающий баран?" – мысли ведьмочки хаотично сменяли друг друга, вторя недавним насмешкам Митрофана.

– Неслыханная наглость... – раздалось со стороны пентаграммы.

Рога завертелись на месте. Что-то немногим ниже темнелось, понемногу принимая очертания человеческого силуэта.

Кот зашёлся в кашле, что больше походил на череду рвотных спазмов. Для него происходящее стало едва ли меньшей неожиданностью, чем для его питомца.

– Что происходит? – испуганно ойкнув, ведьмочка попятилась снова.

Щелчок и туман рассеялся, явя посреди избы полуголого рогатого мужчину.

Сенька опешила, не веря собственным глазам. Тревожное сердечко стучало всё быстрее – того и гляди, упадёт под ноги явившемуся демону.

А у ног-то уже тоже слабость!

– Подите прочь! – выкрикнула девушка, что силы прижимая к груди книгу Марты. – Я вас не звала. Ступайте с миром, откуда пришли!

Поправив запутавшуюся ткань на бёдрах, демон вперился в ведьму цепким взглядом. Голубые глаза прищурились, рассматривая ту, что посмела нарушить его покой и уединение.

– Ведьма. – коротко констатировал он.

Не было в девушке ничего особенного. Обычная человечка, по безрассудству богов наделённая ведьминскими силами. Признаться, он и сил-то никаких в ней не почувствовал. Только не придавал этому значения.

К чему сомнения, если всем известно, что призвать демона по силам только поистине могущественным ведьмам? А человечке, стоящей перед ним именно это и удалось сделать.

"Какая посредственность..." – подумалось тому, чей по-

кой потревожили, вырвав из нежных рук Аманды.

Бледная, перепуганная девчонка вызывала в нём весьма посредственные мысли. Волосы средней длины, ни русые, ни чёрные – какие-то коричневые, могли бы быть блестящими и уложенными на модный манер. Лицо не таким детским. Россыпь веснушек на курносом носу демона вовсе злила. Он искренне считал их изъяном и физическим дефектом. Глаза ведьмы, ничем не подведённые, абсолютно невыразительные. Серо-голубые и неглубокие. Взгляд испуганный и прямой – ни разу не женственный.

Да и фигурой девушка не вышла. Тощая девчонка, с торчащими острыми коленками из-под нелепого грязно-голубого платья.

А вот то, что ведьма прижимала к едва заметным бугоркам на груди, его заинтересовало.

– Чёрная ведьма. – безглаголиво выдохнул демон, скривившись так, будто съел килограмм лимонов в один присест. – Кто так гримуар держит?

Есения замерла под его изучающим и жутко недовольным взглядом. В ней боролись весьма противоречивые чувства. Ей было до невозможного страшно и до невозможного обидно одновременно.

Какой-то демон, – все знают, что демоны низшие существа с ограниченными магическими возможностями, – смотрел на неё так, будто она грязь под его ногтями.

Демон, даже не ведьма!

"Ещё и неуч!" – воинственно подумалось ведьмочке.

Какой же это гримуар? Явно демонское отродье отродясь гримуаров не видело. Гримуар ведьмы берегут как зеницу ока, до такого потрёпанного состояния не доводят, он в два раза больше и всегда защищён защитными чарами.

Это так, записная книга Верховной, куда она изредка заглядывала и позволяла заглядывать другим. С гримуаром такого бы ни одна ведьма не допустила.

– Вы почему не уходите? – расправив плечи, Еся занялась тем же, чем минуту назад занимался демон – изучала своего собеседника. – Разве не понятно, что вам здесь не рады?

"Ужасный персонаж. Просто ужасный. Небритый, не стриженный... Дикарь!" – подумалось ведьме.

Правда, в силу своего возраста и скромности, девушка, в отличие от некоторых, не стала рассматривать ничего, что располагалось ниже шеи. Ограничилась волевым лицом с непонятным подбородком и губами, ибо те укрывала тёмная растительность, голубыми глазами в обрамлении чёрных ресниц, густых дуг бровей и длинными, спутавшимися волосами, в которых торчали ребристые и изогнутые рога.

Демон Сеньке не понравился, не потому, что он демон, а потому, что он высокомерный и неряшливый дикарь.

– Нравлюсь? – с вызовом спросил рогатый, дождавшись, когда девушка закончит им любоваться.

Дэймиар ан Сложер неожиданно поймал себя на мысли, что призыв ведьмы оказался как нельзя кстати. Сколько уже

Верховный ему проедает плешь? Алимар ан Вейнир вот уже как полгода нашёл, чем занять людишек, чтобы тебе не доносили его дворец со своими глупейшими просьбами. Найти-то Верховный нашёл, только не саму ведьму, а возможный вариант решения своих проблем с человеческим населением. Ведьму он требовал с Лордов.

Эта девчонка хоть и молода, но после призыва демона держится на ногах, в обмороки не падает, как это частенько бывало с её предшественницами, гримуар, опять же, тёмной ведьмы имеется...

Чем плоха кандидатура?

– Нисколько... – выдохнула Есения, упрямо вскинув подбородок. – Уходите уже, пожалуйста. Вы меня... пугаете.

Пугает? Страх – это замечательно. Ещё один веский довод в пользу её кандидатуры. Если боится демонов, значит, будет послушной и не станет им перечить.

– Зачем звала-то? – обманчиво участливо протянул Дэймиар.

Демон выдавил из себя фальшивую улыбку, ментально прощупывая контуры пентаграммы на защитные блоки. Не обнаружив таковых, улыбка на его лице стала самой что ни на есть настоящей.

"Ведьма или невозможно глупа или излишне самоуверенна." – пришёл к выводу Тёмный Лорд.

– Да не звала я вас! – несдержанно воскликнула ведьмочка, обиженно поджав губы.

Демон или не демон, а признаваться в своём провале и истинной цели призыва Есения никому не собиралась. Сама как-нибудь переживёт эту неудачу. Не первая же она, в конце концов. Справится.

...да и сколько ей там жить осталось? Так, даже стыд сожрать не успеет. Куснёт разочек только.

– Я сам к тебе пришёл?

Девушка скрипнула зубами, стараясь оставаться вежливой и не гневить демонское отродье. Поговаривают, у них характер под стать ведьмам – жутко вредный и пакостливый.

– Нет. Но вам нужно уйти...

– Хорошо, хорошо, ведьмочка. Ты только пунктиры бесконечности в парамусе сотри, чтобы я смог вернуться. А то с ними никак... – проговорил демон, с лёгкой насмешкой глядя на растерявшуюся девчонку.

"Знать бы ещё, что такое этот парамус!" – мысленно простонала она.

Как ни крути, а от демона необходимо избавиться. И так проблем хоть отбавляй, а здесь ещё низший нарисовался посреди её избы. Марта точно её на ритуал тут же потащит, даже объяснить не даст.

Да и как такое объяснить? Книгу брала, украшение себе присвоила, демона притащила в ковен Чёрной...

– Конечно. – немного подумав, кивнула Еся.

Ведьмочка шагнула к пентаграмме, стараясь выглядеть уверенной и решительной.

Вернуться домой, в интересах самого демона. Какой смысл ему её обманывать? Непременно подскажет, если Есенька сама не найдёт эти... пунктиры.

– Вот тут? – кивком головы, девушка указала на ту часть пентаграммы, что была впереди демона.

"Нет же у него глаз на затылке? Вроде только рога..." – логично рассудила Сенька.

Только вот сколько бы Еся ни смотрела на символы и контур пентаграммы, никаких пунктиров там не видела.

Сделав глубокий вдох, она мысленно проговорила несколько раз просьбу, что вот-вот собиралась произнести, и подняла взгляд на ухмыляющегося демона.

– Здесь...

Сердце тревожно заныло.

И неспроста.

Сильные руки вцепились в её плечи, сжав так, будто собирались оторвать от пола. Голубое свечение вновь застыло перед глазами, обретая форму вихря.

– Не бойся, ведьмочка. Я тебя не обижу. Шелка носить будешь и в золоте купаться... – прошептал мужской голос, заставив Есению закричать.

Да как же так? Она ведь совсем ему не понравилась! Не могла Сенька ошибаться на этот счёт. Уж очень часто на неё смотрели точно так же другие ведьмы из ковена Марты. Не было в этих взглядах притворства или фальши.

Что же он тогда говорит?

– Я никогда не стану вашей... супругой! – пискляво, но всё же запротестовала ведьма. – Немедленно верните меня!

– Супругой? – открыто насмеялся Дэймиар, которого очень развеселили предположения девчонки. – Никогда демон не женится на человечке. Даже на ведьме! Даже на чёрной ведьме!

Еся похолодела. Почему он говорит о чёрной ведьме? Почему держит её, не позволяя разорвать контур пентаграммы?

– Будет не больно, я обещаю...

...а тем временем портал набрал силу, открыв переход демону и его добыче, чтобы в следующую минуту принять их в свои объятия.

Глава 2

Сенька давно уже лишилась голоса, вопя во всю мощь глотки и здоровых лёгких. Она хрипела и избивала рогатую рожу книгой Верховной ведьмы, ничуть не заботясь о её целостности. О целостности книги, разумеется. До целостности рожи ей тоже не было никакого дела. Напротив, она едва ли не впервые в жизни пожелала её набить, намылить и расцарапать, чего никогда не случалось прежде. А уж о том, чтобы привести желаемое в исполнение и речь быть не могло.

Дэймиар стоически терпел обрушивающиеся на него удары. Демон не был наделён благородством или иными чертами характера, что допустили бы подобное обращение с его лицом – он ждал. Ждал, когда закроется проход, чтобы эта безумная девчонка не бросилась в него и не растворилась в пустоте.

В той бесконечности, сквозь которую перемещаются демоны, мало кому дано ориентироваться. А уж юной ведьмочке и подавно не по силам.

Наконец-то переход закрылся.

– Верховный. Трава. Рога. Подвеска. Челядь. Небо. Площадь. Супруги. Старик. – чётко проговаривая каждое слово, выпалил демон.

Еся замерла с занесённой для удара книгой, вопросительно приподняв бровь:

– Я тебе мозг задела? – испуганно поинтересовалась девушка, опустив своё оружие вниз.

Дэйм не знал, смеяться ему или плакать. Встревоженное лицо ведьмочки нисколько не располагало к юмору. Она... Еся, казалось, и не шутила.

Или шутила?

– Отвлекающий фактор. Всегда работает. – не скрывая заинтересованного взгляда, пробормотал демон.

Обдумав его слова, девушка нахмурилась:

– Вы зачем меня сюда притащили? – устав махать совсем нелёгкой книгой, Есения решила поговорить начистоту со своим похитителем.

– Один момент, ведьмочка, – подняв указательный палец, демон обольстительно улыбнулся, скосив взгляд вниз, – Не возражаешь, если я оденусь?

Еся вспыхнула, ощутив, как кровь прилила к щекам, а взгляд против воли спустился ниже запретной зоны – скользнул по мужской груди к бёдрам, где раньше находился ворох ткани, которого сейчас не было.

– Если ты против, только скажи...

Святые, что она делает? Разглядывает демонское отродье, будто он человек! Ещё и краснеет перед ним, будто он первый парень острова.

– Одевайтесь. Пожалуйста... – выдохнула ведьма, подняв

книгу Верховной на уровень глаз и закрыв своё лицо.

Нечего таращиться. Ни ей на голого демонюгу, ни ему на раскрасневшуюся девушку.

Дэймиар приглушил вспыхнувшее любопытство усилием воли. Ему на самом деле лучше было бы одеться и заглянуть в свои покои, проверить, что там с его пассией, из объятий которой его вырвала эта несносная ведьмочка. Заодно выставить её.

– Ты точно ведьма? – любопытство вновь вернулось, когда демон сделал несколько шагов к двери, а девчонка, также держа перед лицом книгу, развернулась в другую сторону. Дэйм сам осёкся, поспешил принести извинения: – Ладно. Извини.

В конце концов, что демоны знают о ведьмах? Когда они последний раз их живьём видели? Сказания, летописи и справочники создавались ещё до объединения империй. С тех пор прошло более века. Ведьмы могли измениться за этот срок.

На памяти Тёмного Лорда был всего один случай, когда его так же призвали.

На какой-то лесной полянке, толпясь около горящего чучела, группа молоденьких ведьм в количестве пяти штук устояла на ногах и не лишилась сил, требуя у него силу. Если демону не изменяет память, ведьмочки задумали свергнуть свою Верховную.

Никаких сил он им, конечно, не дал. Не потому, что не

мог, а потому что им нечего было предложить взамен. Тянул время, выслушивая не совсем лицеприятные вещи и убеждаясь, что сказания, летописи и справочники Малфоя не лгут. Высокомерные и вредные пигалицы не смогли долго удержать демона в своём мире. Требуя и насмехаясь, они даже сами не поняли, как сила из них начала утекать.

Немного, но прецеденты были ещё. Правда, уже не с ним. Это непредвзятое мнение, а общее впечатление – ведьмы вредные, самовлюблённые, излишне самоуверенные и вспыльчивые.

"И что с этой девчонкой не так?" – хмуро подумалось Дэймиару.

Стоило бы разобраться, прежде чем вести её к Верховному. Может, она не обучена, жила среди чужих... Не успела вобрать все ведьминские качества, в общем. Как она тогда сможет помогать людям, если сама ничего не умеет и не знает? Сила есть, в этом он прекрасно убедился по призыву и времени пребывания в её мире. Девчонка сильна. Но что такое сила без знаний и умения ей пользоваться?

– Никуда не уходи. – стоя в распахнутых дверях, проговорил демон. – Я скоро вернусь.

Есения не оценила насмешку. Если она держала перед лицом книгу, это не значит, что девушка не косила глаза вбок. Ведьмочка успела рассмотреть каменные стены и редкую мебель около них. При всём при этом она не обнаружила ни одного окна. Да и не верила Еся, что демон, уйдя, не запрет её.

Наконец-то дверь закрылась, а демон оставил её в одиночестве.

Опустив книгу, ведьмочка медленно и нерешительно направилась к той самой двери.

Она просто проверит... Просто убедится. Посмотрит...

Проще сказать, чем сделать.

Остановившись перед гладкой, покрытой лаком дверью, девушка замешкалась, не решалась даже дотронуться до изогнутой, посеребрённой ручки.

Что если он не ушёл? Быть может, это какая-то проверка и демонское отродье стоит с той стороны и только и ждёт, когда Еся попробует сбежать?

– Сеня, ты дур-р-ра... – промурчало позади неё.

Резко обернувшись, девушка едва справилась с накотившим головокружением. Прислонилась спиной к двери, да так и застыла, глядя на своего кота, что по-хозяйски бродил из угла в угол, громко мурча и довольно шурясь.

– Ты... как? – едва смогла выдохнуть ведьмочка.

– Пр-р-рыгнул следом... – произнёс кот, запрыгнув на небольшой диванчик. – Пр-р-ризнаю, у тебя получилось всё, что задумывала. Хор-р-рошо получилось. – вгоняя коготки в кремовую обивку, Митрофан кивнул, округлив жёлтые глаза-блюдца. – Не запор-р-ри всё, Сенюшка. Мне здесь нр-р-равится...

Пока Есения собиралась с мыслями, у кота случился приступ игривости. Чёрное недоразумение все бока обчесало о

подлокотники дивана, покрутились и повертелось, даже покаталось по нему, будто по траве, залитой солнцем, как это с ним раньше бывало.

– Что у меня получилось-то? – в сердцах воскликнула ведьмочка. – Фамильяра нет. Мало мне гнева Марты, так ещё демон на мою голову, Митрофан?! Скотина ты! Ничего в тебе нет человеческого! Вот умру я, кто о твоей облезлой тушке заботиться будет? Ты когда вообще сам охотился, а? А характер твой, кто снесёт?

Еся лукавила лишь в одном – никакая у Митрофана тушка не облезлая, а самая что ни на есть **ВЕЛИКОЛЕПНАЯ**. Выкормлен, ухожен, заботливо вычесан, заглажен, обработан от паразитов и регулярно купан. Ею же.

– Сеня, ты почему такая дур-р-ра? – перевернувшись со спины набок, кот прикрыл лапой глаза, передёрнув ушами. – Где твоя Мар-р-рта? Думай, Сеня. А нет Мар-р-рты. – убрав лапку, Митрофан прищурил жёлтые глазищи. – Нет фамиляр-р-ра? Да он и не нужен. Уже. Демон сделал тебе одолжение. Здесь тебя Вер-р-рховная ни в жизнь не найдёт. Разве что после смер-р-рти, но насчёт этого я не увер-р-рен. Кажется, ведьмы в Нижний не попадают. У них другое посмер-р-ртие.

Есения внезапно осознала, что он прав.

Но разве это причина для радости? Уволок её демон в Нижний. Да, здесь нет Марты и вряд ли она сюда когда-нибудь доберётся. Вроде бы и спас. Не пришлось топиться в

бурных водах, чтоб сбежать с острова. Но демон же никуда не делся. Что-то она никогда не слышала прежде, чтобы демоны кого-то похищали. На то должны быть веские причины.

– Я не пойму, – зашипела девушка, отойдя от двери. – Ты что, не видел здесь такого малюсенького и ни разу неприметного рогатого демона, а? Ты чему вообще радуешься? Ну нет Марты. А демон есть! Марте я хотя бы знала, как противостоять и чего от неё ждать. А этот...

– Хор-р-ромам р-радуюсь, – закатив блаженно глаза, произнёс кот. – Наконец-то буду жить в достойном себя жилище...

– Скотина ты, Митрофан!

Тяжело вздохнув, девушка присела на край дивана.

– Сеня, послушай, – затарахтел котяра, – Он р-решил, что ты ведьма. Ещё и чёр-р-рная. Не убил и не овладел. Значит, нужна ему чёр-р-рная ведьма. Для др-р-ругих целей надобна. Пр-р-ритвор-р-рись ею.

– Спасибо, успокоил. – обиженно буркнула ведьмочка.

– Успокоил, да не надолго. – хихикнул Митрофан. – Ты же дур-р-ра, Сеня. Он вмиг поймёт, что ты дур-р-ра никакая не чёр-р-рная ведьма. И тогда всё может измениться.

– Что измениться? – насторожилась девушка, округлив глаза и слушая своего питомца с затаённым дыханием.

– Убьёт и овладеет. Овладеет и убьёт. Не знаю, в каком пор-р-рядке. – равнодушно промурчал котяра, заняв боль-

шую часть дивана. — Он уже подозр-р-ревать начал... — блеснул своей догадливостью комочек чёрной шерсти.

— Что подозревать? — заторможено переспросила Еся.

— Что ты дур-р-ра, а не чёр-р-рная. Зопор-р-ришь всё... Эх, какие хор-р-ромы...

— Запорю! — с вызовом согласилась ведьмочка. — Я разве смогу быть Чёрной? Я и общалась только с одной Мартой. Они же все злые, эгоистичные, пакостливые... — чем больше девушка говорила, тем яснее план складывался в её голове, — Они как ты, Митрофан! Митрофанчик, золотце, а научи меня быть такой тварюшкой как ты, а?

Кот забыл, как моргать и говорить после поступившего предложения.

Выговорившись, кот растянулся у Еси на коленях, блаженно щуря глаза от почёсываний и поглаживаний своего двуногого питомца. Девушка обдумывала, как выразился Митрофан, столп чёрноведьминского поведения.

Уверенность и вредность? Едва ли Сеньке удастся изобразить что-то хоть условно похожее на это. Никакой чёрноведьминской уверенности не хватит в этой ситуации.

"Что же задумало демонское отродье?" — задумчиво закусив губу, девушка резко вздрогнула.

Рядом прозвучал мужской бас:

— Что это у тебя такое, на кота похожее?

Еся повернулась к источнику голоса, мысленно обраща-

ясь к своим Святым, чтоб тот больше не щеголял раздетым. Мало ли какие здесь порядки? Собрала волю в кулак и, убедившись, что демон одет, прищурилась.

– Кот.

На лице Дэймиара мелькнуло удивление.

"Никак фамильяр? Но как, не было ведь его с ними." – подумалось Тёмному Лорду.

– Я вижу, что кот. Это твой фамильяр?

Ведьмочка отрицательно покачала головой, занеся на кошачьей головой руку. Пусть только Митрофан попробует сейчас выдать что-то из своего репертуара, она ему хвост в рот живо заткнёт.

Дэйм нахмурился.

Откуда в его замке кот?

– Это твой кот? – строго спросил демон, подойдя к ведьме, сидящей на диване. Наклонился, изучая упитанного и холеного чёрного кота. Кот ответил убийственно-уверенным взглядом жёлтых глаз, едва уловимо подёрнув ушами.

Демон вопросительно приподнял бровь, так и не услышав ответ на свой вопрос.

– Мой. – хрипло проговорила Есения.

От зачатков уверенности не осталось и следа. Перед ней стоял рогатый, одетый в такой камзол, что им, островитянам, и не снилось. Сверкающие пуговицы – капельки из чистого золота. Тёмно-синяя ткань безукоризненная, без единой катышки и зацепки. Швы ровненькие – строчку в строчку. Да

и чего уж мелочиться, сидел камзол на демоне идеально.

Скосив взгляд вниз, Сеня подметила сапоги с золотыми пряжками. Абсолютно чистые, будто ни разу и не одетые. Новёхонькие.

– И как здесь оказался твой кот? – выпрямившись и перекатившись с пятки на носок, весело спросил Тёмный Лорд. Его эта ситуация забавляла.

Еся вздохнула. Усилием воли заставила себя взглянуть в голубые, искрящиеся весельем глаза демона и солгала:

– Я позвала. Он пришёл. – прозвучало не очень убедительно, но демона ответ заинтересовал.

– Каким же это образом, ведьмочка?

Девушка растерялась. Так далеко она свою ложь не придумывала, а лгать с ходу, без подготовки, на чистой импровизации, Еся не умела.

Митрофан, почуяв, что его питомец вот-вот лишит его красивой жизни, прищурился и запустил когти в ноги девушки.

Сигнал был понят верно.

Поморщившись и дёрнувшись от болезненных ощущений, Сеня грозно сверкнула глазами, тут же выпалив:

– Не ваше дело! Говорите, зачем я здесь?

Дэймиар отпрянул. Перемена в девушке его не на шутку встревожила. Он искренне полагал, что привёл в Малфой чёрную ведьму, которой с лёгкостью можно будет манипулировать. Которая станет спасением для спокойной и разме-

ренной жизни его Верховного. Ну уж явно не ту, что в лабиринтах бесконечности может провести... да хотя бы кота.

"Откуда в такой посредственности такая силища?" — мелькнувшая мысль, заставила кардинально изменить подход к девчонке.

— Я обещал тебе шелка и богатства... — спокойно заговорил демон. — Ни ты, ни твои дети ни в чём не будете нуждаться. — выдержав паузу, Дэйм следил за хмурым лицом девчонки, выжидая, на какой части его речи огонёк её алчности укажет ему следующее направление. — Это чистая правда. — с нажимом изрёк демон, так и не уловив ожидаемых эмоций. — В Малфое живут люди, которым время от времени требуется помощь. Определённого рода. От ведьмы. От чёрной ведьмы. За эту помощь тебя и озолотит Верховный демон — наш правитель. — вздохнув, он отметил сосредоточенное и краснеющее лицо ведьмы, что, казалось, застыла и не могла пошевелиться, истолковав по-своему. — Ты будешь делать то же самое, что делала у себя на родине. Заклинания, зелья... — увы, на этом познания демона о ведьмах закончились. — Верховный выделит тебе лавку в столице. Щедро отблагодарит...

...хорошо, что Дэймиар смотрел на Сеньку, а не на её кота.

Митрофан алчно прищурился, инстинктивно запустив когти под кожу Есении глубже, замер и облизнулся от будущих перспектив.

Еся не сдержалась. У неё и так едва хватало выдержки не выдать себя, а тут ещё кот, словно обезумел – все ноги ей подрал.

Скинув Митрофана на пол, девушка тут же прикрыла ноги руками, подавшись вперёд. Опасалась, что демон заметит борозды на её коже. Вряд ли нормальные коты ведут себя подобным образом со своими хозяевами. Ей ни к чему сейчас лишние подозрения со стороны своего похитителя.

– В Нижнем живут люди? – стараясь придать голосу строгость, ведьмочка старательно подражала тону Марты, решив начать со встречных вопросов.

– В Нижнем? Мы не в Нижнем. Мы в Малфое, ведьмочка. – усмехнулся демон. – Сюда души попадают из Нижнего, перерождаясь, заплатив за свои грехи. Человеческое население за эту сотню лет существенно возросло. Да и за предыдущую сотню лет... – поморщившись, дополнил Тёмный Лорд.

Он никогда не любил людей. Они ему докучали и быстро надоедали. Разве что за исключением человеческих женщин... Но и там интерес был настолько мимолётным и коротким, что считать это полноценным исключением, пожалуй, не стоит.

Производство, налоги, цивилизация – это всё политика. Малфой живёт так уже три сотни лет. Люди приносят колоссальный вклад в общество и казну Верховного. Но от этого они не становятся полезными Дэймиару. Потому Тёмный Лорд и предпочёл поселиться на самой окраине, подальше

от Эйнира – столицы Малфоя, что так любима и густо населена представителями человеческого племени.

– А если я не соглашусь? – поправляя своё нелепое платье, заявила ведьма.

Демон хищно усмехнулся, протянув чистейшую ложь:

– Верну тебя домой.

– Правда, что ли? – настороженно поинтересовалась Есения, чувствуя фальшь в его голосе.

– Нет. Не примешь предложение Верховного и не откроешь свою лавку в течение тридцати лун... Вышвырну тебя в Нижний. – зло прищурившись, демон едва ли не пропел: – Поверь, ведьмочка, тебе лучше не знать, что там происходит с живыми душами.

Сенька впечатлилась. Настолько, что аж губы задрожали.

"Не врёт ведь демонское отродье..." – испуганно подумалось ей.

Всё, вот и настал конец её жизни. Не от рук Марты, так от рук демона. Сама виновата. Митрофан ведь предупреждал, говорил, что с пентаграммой что-то не так, а она... Она так хотела жить, что и вовсе ничего и никого не видела и не слышала вокруг себя. Понадеялась, что хоть где-то ей повезёт...

Кот зашипел, воинственно вздыбил шерсть и попёр на ошарашенного демона с таким видом, будто он этих демонов каждый день на завтрак ест.

– Убери свою тварь! – рявкнул впечатлившийся Тёмный Лорд.

Митрофан зашипел ещё громче, ударив передней лапой пол в миллиметре от сапога демона.

Опомнившись, Есения вскочила с дивана, не жалея своих рук, схватила обезумевшего кота и прижала к себе.

— Он не любит, когда нам угрожают! Он у меня... чёрноведьминский кот, а хухмы-мухры! Думайте, что говорите, в его присутствии! И моём! — испугавшись за своего кота, ведьмочка сама не заметила, как заговорила с присущей всем ведьмам непоколебимой уверенностью и властностью. — Ведите меня к вашему Верховному. Обговорим детали и плату. Если она меня не устроит... — Еся смолкла, заслышав размеренное кошачье урчание на своих руках, что вибрацией проходило по её груди, и недоговорила.

Вот пусть сам демон теперь и думает, что тогда будет.

В конце концов, выбор перед ней опять стоял не самый удачный. Умереть сейчас или умереть через месяц?

Тридцать лун... Тридцать лун на какую-то лавку. Тридцать лун, чтобы стать чёрной ведьмой, не имея и должной магической силы белой. Тридцать лун, чтобы спасти свою жизнь.

Мирта ведь, предупредив её перед своей смертью о Верховной и её замыслах, дала ей время на поиски решения. Время, чтобы спасти свою жизнь. То же самое сейчас сделал демон, сам того не ведая. Но на этот раз Есения была намерена всецело заняться сохранностью собственной и кошачьей жизни. Даже если ради этого ей придётся перекроить

себя и погрязнуть во лжи, она не станет больше надеяться на милость Святых.

Глава 3

– Не слишком ли ведьма юна, чтобы быть могущественной и не слишком ли миловидна, чтоб быть чёрной ведьмой? Ты кого мне привёл?

Правитель Малфоя с хмурым взглядом подсматривал за сидящей в его гостиной Есенией через зеркало в своём кабинете. Вся как на ладони, испуганная и озирающаяся по сторонам девчонка никак не тянула на ту, что смогла бы справиться с человеческим населением его империи. Да она и на ведьму, собственно говоря, была не похожа. На испуганное дитя, по нелепому стечению обстоятельств оказавшееся во дворце Верховного демона.

Алимар ан Вейнир провёл рукой по зеркальной глади, заставив изображение исчезнуть, и с хмурым видом обернулся к Тёмному Лорду.

– У тебя тако-ой огромный выбор ведьм в той гостиной. – театрально протянул Дэймиар. – Не переживай. Сил ей хватило, чтоб меня призвать и зверюгу своего лабиринтами бесконечности провести следом за нами. Уж на всякие людские проблемы явно сил достанет.

Верховный впечатлился, о чём недвусмысленно намекал красный, беспокойный хвост, что отбивал о каменный пол быстрый ритм.

– Ну если уж тебя призвала. – почти согласился правитель. – А что за зверюга? Фамильяр?

Дэйм поморщился. Почему он вообще подобрал именно это слово? Как теперь объяснить Алимару, что речь идёт всего-то о чокнутом коте?

– Просто кот. – голубоглазый демон решил опустить слово «чокнутый», чтоб не вызывать лишних сомнений у владыки.

– Да. Я слышал, ведьмы любят котов. – кивнув, ан Вейнир поспешил поприветствовать свою спасительницу, попутно раздавая слугам приказы.

Дэймиар шёл рядом и уже предвкушал обещанные богатства за ведьмочку, даже не подозревая, чем для него это всё обернётся через несколько недель. Его позабавила просьба Верховного, отыскать гарнитур, непременно с голубыми камнями, чтоб гармонично смотрелся на ведьме, сочетаясь, скорее всего, с её убогим платьицем. Но с другой стороны, он же сам ей обещал шелка, богатства и роскошную жизнь? Вот правитель и начал задабривать ведьмочку, выполняя обещания Тёмного Лорда.

Получив от слуги гарнитур, Алимар даже не удосужился открыть чёрную бархатную коробку и проверить её содержимое.

А зачем? Кто станет гневить Верховного демона?

– Как её зовут?

Дэйм вздрогнул. Вопрос владыки застал его врасплох.

– Поразительная неосмотрённость. – грозно проговорил

Алимар, покачав острыми как копыя рогами.

Демон и сам это прекрасно понимал. Даже с человеческой стороны, это нечестно. Она ведь его как-то призвала, значит, ведьме его имя прекрасно известно, а вот он даже и не подумал поинтересоваться, как зовут ту, что сам привёз на двухколке во дворец Верховного. А ведь почти полдня провели в пути...

– Ладно. Сейчас выясним. – сжалился Алимар над своим самым проблемным Лордом.

Что ему от её имени? Так, впечатлить и показать некую степень уважения, обратившись к ней по имени и поприветствовав юное дарование в своих владениях.

Двухметровые, двустворчатые двери распахнулись перед двумя демонами, что уверенно вошли в гостиную, и тут же закрылись, отрезав все пути отступления.

Дэймиар напрягся. Девчонка на самом деле выглядела испуганной. Лицо бледнющее-бледнющее, будто та норовит слиться с одной из высоких колонн, что украшали весь дворец владыки. Глазки бегают от одного демона к другому. Спина прямая. Ноги крепко прижаты друг к другу. На коленях подрагивают руки.

"Нет, ну это уже совсем никуда не годится. О чём я только думал, решив, что она подходит Малфоя?!" – от злого бессилия думалось горе-похитителю.

Верховный скосил взгляд карих, раскосых глаз на Дэймиара, отметив его тревожность. Ухмыльнулся одним уголком

губ и приблизился к юной ведьмочке.

– В моём присутствии принято стоять. – прогремел голос правителя, усиленный и искажённый магией.

Красный демон остановился напротив сидящей девушки, нависая и возвышаясь над ней скалой.

Внезапно, между его ног что-то промелькнуло и оказалось на коленях ведьмы. Чёрный, безобразно лощёный кот запрыгнул к своей хозяйке и, задрав голову вверх, сверлил злым взглядом владыку Малфоя.

Ведьма встрепенулась. Погладила кота, медленно подняв на демона взгляд серо-голубых глаз, повела плечом, облизав пересохшие губы, и абсолютно серьёзно заявила:

– В вашем присутствии? Это в чьём? Я понятия не имею, кто вы. – голос подрагивал.

Алимар не мог разобрать этих звуковых колебаний. То ли чёрноведьминский голос дрожит от силы, то ли от впечатления его демонской персоны. Как рассказывал ему отец, ведьмы народ не из пугливых. Поэтому, вспомнив это, Верховный демон решил немного смягчиться и не давить так на человечку своей энергетикой.

– Господин Алимар ан Вейнир. Верховный демон и правитель Малфоя. – величественно представился владыка, глядя на не впечатлившуюся ведьму.

Девчонка поморщилась. Бережно убрала своего кота с колен, медленно вставая, усмехнулась, едва ли не пропев мелодичное, но оттого не менее язвительное:

– В таком случае, госпожа чёрная ведьма Есения.

– Госпожа? – обескуражено переспросил правитель.

– Госпожа чёрная ведьма Есения. – монотонно поправила демона Еся, выпрямляясь во весь рост.

В какой-то момент ей захотелось взобраться на диван, чтоб хоть как-то сравняться ростом с краснокожим демоном. Не то чтобы ей хотелось сократить расстояние между ними, просто стоять так, задрав голову вверх, и при этом разговаривать, было крайне неудобно.

Хотя с другой стороны, а смогла бы она повторить всё то же самое, глядя в глаза этого исчадия Нижнего, а не в область чуть ниже груди, как делает это сейчас?

– ...и я не могу сказать, что рада нашему знакомству. – от нервного потрясения ляпнула Сенька, повернув голову в сторону своего похитителя. – Вы обещали мне точно именно этого Верховного?

В гостиной воцарилась тишина. Лишь Митрофан старался не смеяться, а маскировал смех за отхаркивающими звуками, всей своей кошачьей душой гордясь за своего двуногого питомца.

У Сеньки так грохотало сердце, так грохотало, что она, к своему стыду, даже сама не понимала, что говорит. Демонюга этот проклятый, выходец из пентаграммы всю дорогу ведь ей на мозги капал. Верховный то Верховный сё... А вот всё. Всё, обеспечили ведьмочке как минимум нервный срыв и как максимум – психическое расстройство.

Мало Еси было этого дворца? Она никогда в жизни такого огромного строения не видела. Был на острове храм Святых, что едва ли мог соперничать по своим размерам и убранству с этой обителью – Сеня видела издалека, подсмотрела в распахнутые настежь двери, ибо ведьмам туда вход закрыт. А она всё-таки ведьма. Какая-никакая, а ведьма. Здесь же всё кричало о роскоши и богатстве, всё напоминало, что она в другом мире и в чьи лапищи угодила.

Нет же, мало было ей этого, безусловно мало – дворца, рогатого демона, судьба-злодейка ей ещё одного привела, что в принципе было ожидаемо. Глупо было надеяться, что правитель мира демонов окажется человеком или магом. Но не краснокожее же безобразие, с чёрными, стоячими рогами и толстенным хвостом с облезлой кисточкой чёрного цвета на его конце?

Жуть.

Еське не хотелось признавать, но если бы не Митрофан, запрыгнувший ей на ноги, она бы так и не решилась хоть что-нибудь противопоставить демону

В конце концов, а почему нет? Здесь никто не знает о неудачах, неизменно сопутствующих всей её жизни, о слабом магическом потенциале, о том, что она вообще не была рождена ведьмой...

Почему бы хоть на какое-то время не притвориться, кем-то другим? Кем-то более сильным и уверенным, более одарённым и дерзким? Это на острове ей это было не под стать,

а здесь... здесь ведь никто её не знает. Можно написать всю свою жизнь с чистого листа. Перекроить. Изменить детали.

Кто с неё потребует доказательства?

...но они, увы, потребовались.

Пока Верховный объяснял ей условия их взаимовыгодного сотрудничества, ведьмочка, вдохновлённая собственными рассуждениями, прослушала большую часть его речи. Опомнилась Еся аккурат во время кровопролития. Причём её же кровопролития.

Демон резко схватил Еську за руку, вспоров проявившемся на пальце когтём ладонь девушки, и шумно втянул ноздрями воздух.

Сенька не успела даже вскрикнуть, как алые капли сорвались с её ладони, рухнув вниз, где тут же появился сияющий свиток.

– Лавку откроешь, чем быстрее тем лучше. Поголовно всех людей не обязую принимать. Отказывай кому хочешь, но так, чтоб они не бежали за помощью или, упаси Истинные, с жалобами на тебя ко мне. Плодотворная работа с населением. Договор скрепили. – сухо вещал Верховный, крепко-крепко сжимая кровоточащую ладонь Еси в своих руках. – Всё, что понадобится для зелий, приедешь и выберешь в моих садах. Больше двух демонов я тебе в помощь не дам. Не положено. И то, исключительно до официального открытия лавки. Что-то изменить, снести стену, пополнить припасы, запастись... Всё до открытия, ведьма. Дальше, будь

добра, справлялся сама. Тем более в договоре это чётко прописано. – кривая усмешка на бордовых губах Верховного не сулила ведьмочке ничего хорошего.

Еся запаниковала. Дёрнулась, пытаясь избавиться от крепкой хватки демона, и, не справившись с первоначальной задачей, грозно прищурилась.

– Отныне вы должны помнить, поступив со мной бесчестно, обманом скрепив наше соглашение моей кровью, я намерена поступить с вами так же. Поверьте, я не упущу возможность, что, уверена, всенепременно мне предоставится.

Серо-голубые глаза схлестнулись с карими.

Алимар оценил выпад теперь уже своей чёрной ведьмы. Если уж она не боится отстаивать свои позиции перед самым Верховным, то явно не дрогнет и перед местным населением.

Вопреки своим ожиданиям, правитель провокационно и в то же время заинтересованно выгнул бровь, гораздо тише обычного спросив:

– А то что?

От самоуверенного и властного взгляда, Есе сделалось не по себе. На какое-то мгновение ей показалось, что этот демон видит её насквозь.

– Колдану! – выпалила ведьмочка, вспомнив самую устрашающую угрозу Марты.

Прищурилась, резко выдернув руку из демонской хватки, и сцапала светящийся свиток.

Должна же она хотя бы знать, что у неё демон обманом

заполучил?

Вчитываясь в ровные строчки, Есения с удивлением поняла, что не может разобрать ни слова. Вроде бы и слова понятные, а в предложения никак не хотели складываться. Буквы несколько иные, но все же узнаваемые, только вот никак не воспринимались, даже интуитивно.

– Колдану? – усмехнулся Верховный. – Никакого обмана нет. Всё честно, ведьма. К тому же у тебя нет такой силы, чтоб впечатлить меня.

Сенька оторвалась от настырного свитка, что никак не хотел подаваться её сознанию, и вопросительно выгнула бровь.

"А почему собственно нет?" – подумалось ведьмочке.

– Я могу дать или забрать разум. – без должной уверенности протянула Еся, покосившись в сторону удивлённого этим заявлением Митрофана. – На будущее попрошу, мои угрозы не игнорировать и относиться к чёрным ведьмам с должным уважением!

– Да ну? – подал голос молчавший до этого Дэймиар.

Сделав глубокий вдох, девушка вскинула руку в сторону кота, грозно пробормотав первое, что пришло на ум:

– Попадамус обломаус! – выкрикнула ведьма, приковав к котяре взгляды присутствующих.

Митрофан округлил глаза, мысленно раздумывая о том, что имел в виду его двуногий питомец, выкрикивая эту белиберду.

Молчание затягивалось.

Закатив глаза, кот высунул язык, мечтая, чтоб о его позоре не узнала ни единая живая душа, и рухнул с дивана, приземлившись на упитанное пузико.

– Какие хор-р-ромы... – сдавленно промурчал Митрофан, ощущая боль во всём кошачьем теле. – Это всё моё? Нр-равится...

Демоны ошарашенно воззрились на ведьму, против воли отступив от неё на шаг.

– То-то же! – сурово воскликнула ведьма. – Сказала, колдану, значит, колдану! Ведите меня к этой... лавке!

Глава 4

Еся стояла в центре самого Эйнира на огромной, залитой солнцем площади перед нелепым зданием из всех вблизи присутствующих. Заброшенный двухэтажный дом напоминал ей избу умершей Мирты – такой же мрачный, разваливающийся и заброшенный. Правда, данное здание всё же было из кирпича, что позволило ведьмочке надеяться на то, что внутри него всё окажется гораздо приличнее.

Дэймиар передал ей кипу бумаг, насильно впихнул в руки растерянной девушке, что и так этими руками уже прижимала к груди кота, и, не дожидаясь каких-либо слов, прыгнул в двуколку, на которой они только-только приехали.

– Куда? – прокричала ошарашенная девушка, толкнув ногой хлипкую деревянную дверь, что тут же закрылась обратно. – Стоять!

Интерес к её новому жилищу пропал мгновенно. Еся обернулась, вперив в говорившего с извозчиком демона перепуганный взгляд.

– Сама. Всё сама. – прокричал рогатый. – Ты слышала Верховного, демоны тебе в помощь придут завтра. Располагайся. Я на этом вынужден откланяться.

Есенька, конечно, прекрасно слышала Верховного. Уж после того, как прослушала половину возложенных на неё

обязательств и обязанностей, она его слушала очень даже внимательно. Слушала и прекрасно слышала, что правитель приказал рогатому, всё ей показать и объяснить.

– Колдану! – в сердцах прокричала испуганная девушка.

Двуколка медленно тронулась с места, заглушив бормотания ни разу неисполнительного демона.

"Вот и колданула." – растерянно подумалось ведьмочке.

С чего бы ей вообще расстраиваться? Ну не показал ей ничего демон и не объяснил, что ж теперь, плакать, что ли? Без него даже как-то спокойнее.

– Ты бы пр-р-рисмотрелась, – тягучим голосом проговорил Митрофан, – Пор-р-родистый мужик. Ничейный.

Вот жаль, Сеньку сейчас демон не видел. Глаза у неё такие выразительные стали, что и говорить ничего не требовалось:

— Это кошки твои драные породистые! А он демон! Демон, Митрофан! Ты смотри, чего удумал! Я? И демон? Да он меня первым убивать придёт, когда выяснится, что я никакая не чёрная ведьма!

– А вот соблазнила бы, глядишь, и помог бы чем. Хотя, – кот недовольно прищурился, склонил голову набок, сначала на один, затем на другой, и грустно выдал: – Было бы ещё чем соблазнять.

Еся хоть и не считала себя красавицей, но оскорблений от своего кота не снесла. Разжала руки, выронив чёрный комок хамства на полупрогнившие ступени, и решительно толкнула дверь в свою будущую лавку.

– Эй, кр-р-ривор-р-рукая! – раздалось за её спиной.

Не оборачиваясь, девушка захлопнула за собой дверь, уверенно проговорив:

– Никакого пиетета к чёрной ведьме. – её голос сопровождался поскрипываниями половиц. – Твоя же наука, Митрофан. Вот посиди там и подумай о своём поведении!

Вздыхнув, кот поднялся, брезгливо поглядывая на плесень, что ползла от ступенек к стене дома, и недовольно процедил:

– Ведьма.

Осторожно перебирая лапами, Митрофан добрался до подоконника. Воззрился на него, как на неприступную крепость, и вздохнул. Давненько он по деревьям и заборам не хаживал. Допрыгнет ли?

Внезапно, словно услышав его мысли, Еся распахнула это же окно, выглянув наружу.

Пожалуй, так у него больше шансов попасть и удержаться своими лапами на узком подоконнике. Можно же вообще, прыгнуть в окно и приземлиться уже в жилище.

Отбежав назад, кот призывно мяукнул, прищулив жёлтые глазищи, и понёсся вперёд. Мгновение, застывшее в кошачьей памяти вечностью, и он висит на подоконнике пузом. Знание лапы и торчащий трубой хвост снаружи, голова и передние лапы внутри...

Повис. Лежит. Поскрёб задними лапами, пытаясь перенести вес своего тела наперёд, но быстро устал. Опять повис.

Отдыхает.

Сенька распахнула второе окно, впустив в дом свежий воздух и солнечный свет, и пожалела своего котофея. В конце концов, он у неё один в этом мире остался. Да и в родном мире у Еси никого, кроме Митрофана, не было. Сама ведь разбаловала и раскормила, выходит, тоже виновата в возникшей ситуации и его скверном характере.

Только вот смех сдержать не удалось.

Заметив приближение своего двуногого питомца, Митрофан усиленно заработал задними лапами снова, пытаясь уже хотя бы свеситься вниз, если не подтянуться, и злобно кривлялся, время от времени показывая розовый язык.

— Я помогу, не глупи. — отсмеявшись, проговорила девушка, подняв шипящего кота на руки.

— Я сам мог!

— Мог, мог... — закатила глаза ведьма, наконец-то имея возможность осмотреться в своих владениях.

На Есю смотрел прилавок. Огромная стойка из голубой плиты, стоящая на таком же куске камня, располагалась аккуратно напротив двери, занимая собой в ширину почти всё помещение. Сбоку, совсем в небольшом проходе, навевала уныние трухлявая деревянная лестница. Рядом с ней запертая дверь, слетевшая с одной петли. На стыке дверной лутки раскинулась величественная паутина, сверкая в солнечных, проникающих в помещение лучах. Собственно в этих лучах сверкала и поднятая с пола пыль.

– Да уж... – глубокомысленно протянула ведьма, почесав обескураженного кота за нервно подрагивающим ушком.

– Обманули... – жалобно заскулил Митрофан. Будто он и не кот вовсе, а собака, которой дверями хвост зажало. – Где шелка, Сенька? Где золото, Сенька? – встрепенувшись, кот воинственно вздыбил шерсть. – Ну-ка отпусти меня! Я сейчас двуколку догоню и демону хар-р-рю подр-р-рихтую!

Есения улыбнулась, глубоко вздохнув. В отличие от меркантильного тварюшки, девушка прекрасно понимала, что просто так не то, что шелков и золота не будет – не будет даже половой тряпки и медяшки.

Шелка, золото, богатства... Что там ещё ей обещал рогатый? Не суть. Речь шла не о подарках, теперь Еся это прекрасно понимала, речь шла о возможности заработать это всё. Он дал ей работу, которая...

А впрочем, что которая?! Она-то не ведьма! Соответственно и никакого достатка ей не видать.

Придётся Митрофану смириться. Или ей опять колдануть при Верховном, чтоб кот умерил свои словесные реки и аппетиты.

"Тут бы выжить..." – подумала ведьмочка, любуясь парящей в солнечных лучах пылью.

...и убраться.

Насчёт дармовых половых тряпок Сенька ошиблась. Этого добра оказалось в захламлённой кладовке столько, что не на одну, а на все пять таких уборок хватит. Здесь же нашлись

и ведра с тазами, и пустые пузырьки с колбочками, чьи-то расчёты на покрытых пылью листах, две метлы, совок с длинной ручкой, медный таз и огромный котёл! Котёл впечатлил больше всего.

– Настоящий. Ведьминский... – потрясённо выдохнула Еся. – Это на самом деле лавка ведьмы, Митрофан! Здесь жила ведьма!

Щурясь на солнышке, кот сидел на прилавке, ни на йоту не разделяя радости Еськи.

– И что? – лениво буркнул он. – Если эта ведьма не воскреснет и не поможет тебе убр-р-раться, я не вижу пр-р-ричин для такой р-радости.

Девушка отмахнулась от кота. Зачем вообще ему что-то говорила? Видела же, как тот расстроен и подавлен открывшимися обстоятельствами.

– Мир вокруг тебя, не как ты, не чёрный, Митрофан. – хохотнув, ведьмочка, окрылённая своим поразительным открытием, углубилась в кладовую, воодушевлённо разбирая залежи всяких разностей.

Здесь ведь могут быть всякие полезности, ведьминские штучки или даже запасы зелий и настоек, книги, рукописи и множество всего интересного. Нужно просто как следует обыскать дом. Возможно, Есенька проживёт гораздо дольше, чем предрекла сама себе?

– Угу. Он сер-р-рый. – подытожил недовольный и жутко обиженный кот, свернувшись клубочком и прикрыв глаза.

Кошачьи глаза едва не прослезились, вспоминая родную избушку и полюбившиеся окрестности. Скромно, конечно, но зато чисто и часто-сытно-вкусно кормили.

А здесь?

– Ну это мы ещё посмотрим! – фыркнула ведьма, заприметив вверху на полке огромный сундук. – Красота какая...

Вся красота – метр на метр коричневой кожи, да две бляхи, в которые были продеты протёртые ремни. Но для Сеньки же, это пыльное, потрёпанное, должно быть, не одним поколением и временем вместилище было самым настоящим чудом.

– Митрофан! Это ведьмин сундук!

Приоткрыв левый глаз, кот успел лишь заметить взвизгнувшую и согнувшуюся пополам девчонку, на которую сверху рухнуло всё, что только можно. Кот открыл второй глаз, выпрямившись и встав на лапы, а на Сеньку всё падали и падали вещи.

– Ты там пор-р-ртал откр-р-рыла? Почему на помойку?

– А-а-а-а... – вопила во всё горло ведьмочка, не успевая уворачиваться от многочисленного хлама.

– Может, на втор-р-рой этаж? Мы же там ещё не были. – выдвинул новое предположение кот, почесав лапой мокрый нос.

– Да хватит! – рявкнула Еся, получив голове явно непустой остроконечной шляпой, рухнувшей на неё откуда-то сверху.

Воздух заискрился. Танцующая в нём пыль застыла, сверкая голубыми всполохами. Время словно остановилось. Предметы замерли, так и не достигнув ни ведьминский головы, ни пола.

– Не понял. – пуча глаза, протянул кот, потрогав лапой застывшую у его носа пыль. Глазищи встретились на носу, внимательно следя за голубыми искорками. Воздух дрогнул. Искорки отделились от кошачьей лапы, отчего кот обиженно засопел, пытаясь собрать глаза обрвтно в кучу.

Убрав от головы руки, Еся оглянулась. Боковым зрением заприметила очаровательную ступку, остальные предметы, застывшие в воздухе, и потрясённо выдохнула.

– Сенька, ты таки ведьма! – радостно заголосил Митрофан.

– Я? – неверяще уставилась на своего питомца Еся. – Да быть того не может.

Какая из неё ведьма? Она-то едва дотянула до средней специализации витаминизированных зелий. Пространственная и ментальная магия? Еська понятия не имела, что это всё такое.

Медленно приподнявшись, девушка старательно избегала парящих в воздухе предметов, норовя поскорее покинуть странную кладовую. Сделала осторожный шаг к распахнутой двери. За ним ещё один. Приставила ногу и ещё раз оглянулась, чтоб ненароком не задеть чего-то стоящего. Рукой упёрлась в стену, для лучшего равновесия и манёврен-

ности. Переступив через разлитый на пороге пузырёк, Еся наконец-то вздохнула с облегчением.

Вздохнула и задела метлу, которая вместо того, чтоб упасть, тут же пришла в движение, надвигаясь на Сеньку во весь свой рост.

– Митрофан, помоги! – прокричала ведьмочка, мигом сорвавшись с места.

Кот вжал голову, испугавшись, что метла может переключиться на него, и не издавал ни звука. Подобное с ним случилось крайне редко. Да что там редко – впервые.

– Бер-р-ри влево. – спустя несколько минут забега, посоветовал кошка, хитро прищурившись.

Сенька бегала от обезумевшей метлы по всему первому этажу, избегая разве что кладовой, где продолжали висеть в воздухе предметы ведьминского бытия. Вняв совету Митрофана, она побежала влево. Метла устремила за ней, не на метр не отставая.

– Тепер-р-рь впр-р-раво. И в угол, в угол беги. – раздавал указания тварюшка.

Ведьмочка послушалась кота и на этот раз, принявшись носиться из угла в угол, пока силы не стали покидать её.

– Это не помогает! Она не отстаёт! – прокричала Еся, едва не налетев на стену, не успев притормозить.

– Отстаёт? – прищурил правый глаз удивлённый котяра. – Я думал, мы подметаем здесь.

Глава 5

Дверь распахнулась за мгновение до того, как Еся, обесилев, рухнула на пол.

Высокий и коренастый мужчина вошёл лавку, хмуро сведя на переносице брови. Он был одет в серую рубаху и чёрные штаны. Простые башмаки на его ногах Сенька тоже успела заметить. Никаких камзолов, побрякушек и шёлка. Есенин больше всего понравилось отнюдь не его простота. Отсутствие рогов и хвоста – вот, что ей понравилось.

– Это что вы здесь устроили? – прогремел сильный голос. – По какому праву здесь находитесь?!

Если бы не одышка, ведьмочка ответила бы гораздо быстрее. Опасливо косясь на метлу, что наконец-то замерла, девушка махнула рукой на начало стойки, куда сложила и книгу Марты, и бумаги, выданные Верховным. Со вторым, конечно, было бы неплохо самой ознакомиться, но кто же знал, что метла окажется такой целеустремлённой?

Митрофан недовольно прищурился, следя за недовольным и даже несколько озлобленным мужчиной.

Вот те раз, и дня не прошло, а их уже явно выселять вознамерились.

– Я помощник мэра Эйнира. – сухо проговорил незванный гость. – Вы не имеете права здесь находиться.

Еся вздохнула. Её по-прежнему мучила одышка и учащённое сердцебиение. Она бы и не против объяснить всё по-человечески, только вот, открывая рот, оттуда доносилось лишь шумное дыхание и совсем нечленораздельные слова. Какие могут быть объяснения?

Помощник мэра застыл. Мужчина только сейчас увидел метлу, что немыслимым образом стояла рядом с девушкой – не имея должной опоры и паря в воздухе. Отшатнулся. Повернул голову вбок, встретившись с напряжённым взглядом чёрного кота.

– Ведьма... – ошеломлённо выдохнул мужчина.

– Госпожа чёр-р-ная ведьма Есения. – вкрадчиво проговорил Митрофан. – С документами ознакомьтесь. – кошачья лапа указала на другой конец стойки. – Да поскор-р-рее, мы гостей не любим.

Магнус Деверо шумно сглотнул и попятился к выходу.

– Я обязан доложить об этом мэру. – дрожащим от волнения голосом поведал он, прежде чем пуститься наутёк.

– Сенька, кажется, ведьм здесь не особо любят. Как пр-р-роучим?

Есе меньше всего хотелось думать о том, чтоб кого-то проучить. Ей только-только удалось выровнять дыхание и собрать мысли в одном направлении.

Неотрывно следя за метлой, ведьмочка поднялась на ноги, не решаясь ступить и шагу. Оглянулась на кладовую, где всё оставалось таким же, парящим в воздухе, и вымученно

улыбнулась.

– Не будем мы ничего делать. Я против твоих интриг, и ты это прекрасно знаешь. Мужчина просто пришёл проверить, кто хозяйничает в заброшенном доме. Это нормально, Митрофан. – вздохнув, Еся расправила своё платье, уместно дополнив: – Чего, конечно, не скажешь о самом доме. Очень странный дом.

– Сенька, не дур-р-ри. Местных ср-р-разу же нужно поставить на место. Меньше будут к тебе шлаться. – возразил кот, выпрямившись и сев.

Есения не придавала значения его словам. Не сейчас. Ей бы хоть метлу на место поставить, не говоря уже о местном населении.

Шагнула в сторону, глядя, как метла сместилась к ней, и вздрогнула.

– Да что тебе от меня нужно? – от бессилия воскликнула ведьма.

Метла, разумеется, не ответила. Даже не качнулась.

Набравшись храбрости, Еська схватила свою преследовательницу и решительно паволока в сторону кладовой. Не выказав сопротивления, метла заняла место в углу, послушно замерев. Но лишь до того момента, как Сеня, воодушевлённая своей маленькой победой, отошла от неё на шаг.

– Стоять! – рывкнула ведьмочка, уже не зная, что предпринять. Была бы цела дверь, она бы просто заперла метлу в кладовой. До лучших, более спокойных времён.

Дверь в лавку госпожи чёрной ведьмы Есении снова распахнулась.

Завидев нового гостя, Митрофан округлил глаза, ползком сползая со стойки на пол. Еся оглянулась, против воли вздрогнув, и поёжилась.

"Опять демон..." – вымученно подумала ведьма.

– Лаксар ан Пайер. Мэр Эйнира! Лорд! – зазвенел сталью голос нового гостя.

Длинноволосый и рогатый демон хищно прищурился, хозяйским взглядом осматривая ту, что так испугала его помощника, и решительно шагнул внутрь.

Полы шелкового красного халата пришли в движение. Сенька успела рассмотреть довольно человеческие ноги, на которых болтались остроконечные тапки, кричащего кроваво-красного цвета. Вслед за халатом длинные волосы демона всколыхнулись, открыв перекошенное злобой лицо.

"Ну хоть хвоста нет." – нервно подумалось Еське, наблюдающей за приближением спиралевидных, матово-коричневых рогов.

– Госпожа чёрная ведьма Есения! – девушка решила действовать по уже отработанной схеме. Опустила взгляд с растрёпанной головы, взглянув в раскосые серые глаза небритого демонюги, и растерянно улыбнулась.

– Да ну? – пробасил мэр, продолжая надвигаться на беззащитную ведьму. – Госпожа? Госпожа изволит сейчас же убраться! А чёрной ведьмой можно быть где-то на окраине

или не в моих владениях. Пошла отсюда!

Есении сделалось нехорошо. Она едва не тряслась от страха, сумев пробормотать:

– У меня обязательства... Соглашение с Верховным. Вы не имеете права... – ни разу не по-чёрноведьмински пробормотала Еся, пятясь к кладовой.

– Это мой город! – прорычал разъярённый демон. – Никакой ведьмы здесь не будет! Пошла вон!

Девичье сердце тревожно заняло. Неприятности сыпались на неё со всех сторон. Ни фамильяра, ни силы, другой мир, только ей удалось договориться с двумя демонами, обзавестись лавкой, которая больше века не знала, что такое уборка, как объявился третий, что агрессивно против предыдущих договорённостей...

Святые, да лучше бы она тёмную силу Марты приняла, чем всё это!

– А это моя лавка! – истерично завопила Еся, рухнув в кладовую. – Моя! Мне её Верховный вверил! Так что это вы пойдите прочь! Вы! Сейчас же! – не замечая боли в ушибленном копчике, ведьмочка воинственно ткнула указательным пальцем на дверь позади демона, сидя на куче самых разнообразных предметов. – Вы нежеланный гость! Уйдите немедленно!

Рожа мэра перекосилась. Никто не смел говорить в подобном тоне с Высшими демонами. Человечки тем более. Конкретно эта особь сейчас подписала себе смертный приговор.

...но стоило только Лаксару замахнуться, как магия, сорвавшаяся с пальцев человечки, ударила его в грудь с такой силой, что демон отлетел к двери.

Дверь распахнулась. Магическая волна вышвырнула демона на площадь, схлынув лишь немногим дальше лавки ведьмы, у фонтана, напротив которого располагалась здание мэрии.

Лаксар взревел. Взбешённый подобным обращением, он бросился обратно.

Заслышав рёв своего мэра, картель гробовщиков, проезжающих мимо площади, остановился. Уж они-то знали, что последующие события после рёва ан Пайера, непременно потребуют их участия в скором времени.

Остановился и проходящий мимо пекарь.

Стивен Доринкай был сбит с толку видом мэра, с остервенением бьющегося в запертые двери всегда пустующего, соседнего с его пекарней здания. Человеческое любопытство притупляло инстинкт самосохранения, и господин Доринкай был решительно настроен увидеть воочию, чем закончится поединок Лаксара с дверью.

Внезапно в открытом окошке показалась испуганная девушка, на голове которой болталась остроконечная шляпа. Она выглянула всего на мгновение, но пекарь успел понять важное – она ведьма.

В Эйнир вернулась сила, способная противостоять и дать отпор демонам.

Бросив телегу с мукой посреди улицы, пекарь побежал к госпоже Мирси, чтобы поделиться этим ошеломляющим известием, не забывая оглашать всю площадь и каждого встречного криками:

– Ведьма прибыла в Эйнир! В Эйнире ведьма!

...к вечеру на площади собрались почти все местные жители.

Госпожа Винсдэй, почтенная дама в возрасте, даже принесла с собой складной стул, разместившись, так сказать, в первом ряду – у самих ступенек, ведущих в лавку прибывшей ведьмы. Были рядом с ней и другие, кто уже давно перестал бояться мэра Эйнира. Остальные держались чуть поодаль. Ближе к мэрии и фонтану.

На площади негде было яблоку упасть. Даже извозчики не торопились уезжать, ожидая, чем закончится это весьма странное противостояние. У фонтана собралось всё местное население. Кто-то же должен будет всех развести по домам?

– Я вам в сотый раз повторяю, уходите и оставьте меня в покое! – взвизгнула ведьма в открытое окно. – Хватит портить вверенное мне имущество!

Мэр зарычал и атаковал ещё раз, обрушив на дом град разрушающих заклинаний. Все как один растворились в голубой, полупрозрачной дымке, на потеху собравшимся зрителям.

Госпожа Винсдэй и вовсе выкрикнула:

– Ставлю пожизненный ужин в «Бычке» на госпожу ведь-

му.

Народ ликовал.

«Бычок» был самой лучшей таверной столицы. Ужины там такие, которые не стыдно подавать самому мэру, что собственно семейство Винсдэй и делало – кормило мэра, всю мэрию и весь Эйнир. Да и местные не замечали за госпожой Винсдэй подобной щедрости, а оттого охотно принялись делать и другие ставки.

В пылу оживлённых споров кузнец Вассерски верно подметил:

– Погодите! – призвал к тишине галдящих людей раскатистый бас. – Госпожа ведьма ведь не даёт отпор. Что есть победа? Насмерть? Или рассмотрим иные критерии?

Лучше бы кузнец помалкивал. Толпа загалдела с удвоенной силой. Ставки теперь принимались абсолютно на всё – выстоит ли дом, покинет ли мэр поле боя первым, кто уедет из столицы, станет ли мстить госпожа ведьма, рухнет ли магически истощённый демон на ступеньках ведьмовской лавки, сколько раз ещё остроконечная шляпа покажется в открытых окнах.

Лаксар уже сам был не рад своей затеей. Слабея с каждым новым ударом, он всё злее и злее посматривал на толпу горожан. Импульсивность, повлёкшая за собой его позор, показавшая его народу слабость демона перед какой-то ведьмой, отзывалась слепой яростью в груди.

Он не мог проиграть! Не мог оставить всё как есть и сдать-

ся. Не мог отступить. Теперь уже нет.

– Немедленно выйдите и покажите соответствующие документы! – пошёл на хитрость мэр Эйнира.

– И не подумаю. Я вообще в вашем обществе не покажусь без Верховного. Пусть он с вами разбирается. – отозвался тоненький голосок.

Стоящие поодаль зашептались, переспрашивая у тех, кто стоял ближе к месту схватки, что ответила госпожа ведьма.

Пекарь едва открыл рот, чтоб передать ведьминские слова, как громко заговорила госпожа Винсдэй:

– Ведьма сказала, что рога ему на воротник, а не документы. Это отныне её город. Верховный это засвидетельствует.

Толпа притихла. По ней прошёлся вздох облегчения, сопровождаемый тяжёлым взглядом демонических глаз.

Мэр прищурился, вперив злобный взгляд в госпожу Винсдэй, и понял, что не отступит. В конце концов, все жители Эйнира сейчас слышали, что ведьма отказалась предоставить документы. Он имеет полное право её уничтожить!

– Пошли все прочь! – прогремел голос Лаксара. Демон выставил вперёд руки, формируя мощное, смертельное заклинание, и ещё раз прокричал: – Если не хотите сдохнуть вместе с самозванкой!

Люди бросились врассыпную, сбившись на противоположной стороне улицы. Одна госпожа Винсдэй осталась сидеть на своём складном стуле. Она бы может и убежала вместе с остальными, вот только изобилие лишних килограммов

и азарт почти сразу же заставили её отбросить эти мысли. И не зря.

Воздух затрещал. Сгустился сизым туманом вокруг демона. В порог дома ударила первая молния. Земля дрожала, пока мэр формировал заклинание, напитывая его силой.

Мгновение, показавшееся очевидцам вечностью, в которое разряды молний прошивали дом всё чаще и чаще, застыло. Руки демона, закончив плетение, дрогнули. Оставался всего один бросок... Пошатнувшись, мэр решил не рисковать и нацелился на открытое окно. По идее, в этом месте защита должна быть слабее и не выстоит, рухнув от мощи его заклинания.

Бросок. Слепящая вспышка голубого света, из которой донёсся рёв другого демона:

– Что здесь происходит?! – взревел Дэймиар, чудом успевший впитать заклинание своего сородича.

Тёмный Лорд рвано дышал. Он стоял у окна, к которому немыслимым образом переместился из собственной ванны, и содрогался. Мускулистое тело, в некоторых местах украшенное пеной, подрагивало от инородной магии, а глаза метали молнии.

– А вот и награда за смелость. – кокетливо проговорила госпожа Винсдэй, без стеснения рассматривая обнажённого и жутко хорошего собой демона.

Глава 6

Опомниться Есе не дала пришедшая на смену метлы шляпа. Едва за вылетевшим из лавки мэром дверь захлопнулась, как в ногах девушки осторожно завозилась чёрная, остроконечная шляпа, подбираясь шевелящимися и широкими полями к ведьме.

– Да что же это такое?!

Прижав руку, из которой только что сорвалась магия, к груди, Еся резво вскочила на ноги, стукнувшись головой о болтающуюся в воздухе ступку, и, не обращая внимания на боль в ушибленных частях тела, выбежала из кладовой.

– Митрофан! – испугалась Еська.

Кот смотрел широко распахнутыми глазами на дверь и Есеньку, медленно водя головой в поочерёдном направлении, и, что удивительно, молчал.

– Да что же это за место такое? – холодея, пробормотала она. – Как же это... Я же... А он?

– Мья-ау? Тьфу! Что? – понемногу Митрофан приходил в себя, рассматривая своего двуногого питомца более пристальным взглядом.

Очень скоро его взгляд вновь приобрёл удивление, смешанное со свойственной ему придурковатостью.

К Есе сзади плыла шляпа!

Ведьмовской колпак, почуяв новую владелицу, сначала едва слышно зашуршал полами шляпы по полу, а после взмыл вверх, поплыв к тёмно-русой голове ничего не подозревающей ведьмочки.

Скосив взгляд вбок, Сенька вздрогнула. В распахнутое настежь окно было прекрасно видно возвращающегося демона.

– Нам конец... – прошептали побелевшие губы.

– Сеня! Шляпа! – сбросив оцепенение, воскликнул кот. Живо прыгнул с прилавка, но так и не долетел к ведьмовской вещице.

Полёт был кратковременным. Против силы притяжения разве что магия попрёт, а у Митрофана её не было.

Взвизгнув, кот растянулся на полу аккуратно в тот момент, как Сеньку атаковала подлая, подкрадывающаяся со спины шляпа. К кошачьему воплю присоединился визг ведьмочки, а уже к визгу примкнул грохот, мощных ударов, обрушившихся на дверь.

Минуты слились в бесконечный поединок со шляпой, что, казалось, вознамерилась придушить Есю. Мало того что колпак нахлобучился на голову, так ещё и полы поползли вниз на лицо, закрыв и нос, и рот девушке. Противостоянию вторили удары в двери и громкое урчание кошачьего представителя.

– Да пусть будет! – сдался кот, не без удовольствия при-

слушиваясь к доносящимся с улицы голосам.

– Она мне всё лицо закрыла, Митрофан. – зашипела де-
вушка, шаря рукой вокруг себя. – Я ничего не вижу почти!
И она шевелится!

– Ну и пусть шевелится. – лениво протянул кот, прохажи-
ваясь взад-вперёд по стойке и заглядывая в открытые окна. –
Тоже мне пр-р-роблема...

– Ах так? – рассердилась Еся, спешно отбежав к окну с
высоко запрокинутой головой. – Вот будут опять у тебя бло-
хи, я тебе тоже скажу, ну и пусть бегают, шевелятся! Тоже
мне проблема!

– Ох и дур-р-ра ты, Сеня. – мурлыкнул, объясняясь, об-
работанный от паразитов наглец. – Там нар-р-род собир-р-
рается. Как бы тебя на костёр-р ни поволокли... А ты пр-р-
ро шляпу.

Шляпу пришлось оставить в покое. Лишь время от вре-
мени, Еся поднимала её полы, чтоб лучше видеть, что тво-
рится за стенами свалившейся ей на голову лавки. Она даже
несколько раз что-то ответила разъярённому мэру, поразив-
шись силищей, сокрытой в нём. Среди ведьм демоны счита-
ются низшими существами с ограниченными магическими
возможностями. Но этот же... этот мерзавец явно вознаме-
рился её в этом разуверить.

Молния за молнией прошивали дом и двери, заставляя
здание тревожно скрипеть и шататься. Немногим позже за-
должало всё. Вибрировал пол, воздух, каждая клеточка те-

ла – всё звенело от концентрации магической энергии, обрушившейся на жилище ведьмы.

"Нам конец!" – лихорадочно соображая, это единственное, что пришло на ум девушке.

Есения бросилась в пугающую её кладовую. Сейчас страх перед демоном затмевал все другие. Застывшие и подрагивающие в воздухе предметы больше не пугали ведьму. Сенька лихорадочно их ощупывала и вертела, страстно желая, чтобы здесь отыскалось то, что поможет ей спастись. Спастись сейчас.

Главное, выжить. Что будет дальше, трудно спрогнозировать. Будь она немного смелее, кровожаднее и сильнее, она бы непременно дала себе клятву, что открутит рога, как минимум, двум демонам – Верховному и своему похитителю.

Они оба виноваты. Один – спешил так, будто у него всё население передохнет без ведьмы, спровадив её в самое пекло – к психопату мэру. Второй – вообще оборзел! Наплевал и на неё, и на приказ своего правителя. Смылся рогатый, понимаешь ли! А ей расхлёбывать...

– Сеня, отбой. – проговорил кот, замерев на краю треснувшего прилавка с вытянутой шеей. – Там наш пр-р-ришёл. Сейчас мэ-р-рскую р-рожу будет чистить...

Зло прищурившись, девушка с остервенением взмахнула рукой, поднимая полы шляпы ко лбу, да так и пошла к окну.

– Что за наш?.. Ой! – вырвалось испуганное, не чёрноведьминское. – Рогатый, значит! И опять голый! Ты в ка-

ком виде к ведьме приходишь, а?! – принявшись отчитывать голого, почему-то мыльного демона, стоящего к ней, слава Святым, спиной, Сенька высунулась из окна, хмурым взглядом окинув толпу. – А вы чего припёрлись?! Закрыта ещё лавка!

Ответа не последовало. Народ зашептался, зашумел и принялся понемногу расходиться. Особо впечатлительные сразу же бросились к двуколкам. Те, кто посмелее, отходили от лавки ведьмы нарочито медленно, ещё и постоянно оглядываясь.

Жутко довольная собой Еся, наконец-то выдохнула с облегчением. Обессилевший мэр сполз вниз на ступеньки, едва не кланяясь в ноги госпоже Винсдэй, что с довольной улыбкой не спешила убирать свой складной стул с чужого порога. Здание больше не трещало и не вибрировало. Никто не угрожал невезучей ведьмочке.

Ну, разве что повернувшийся к ней лицом демон, что сурово взглянул в её глаза и громко проговорил:

– К госпоже чёрной ведьме Есении есть несколько вопросов. Сугубо личного характера, я подозреваю. – голубые глаза прищурились, встретившись с серыми. Испуганными. – Буквально на несколько минут... госпожа чёрная ведьма!

Как он это процедил... Как процедил...

Еся отскочила от окна, уставившись на закрытую дверь, и опять возликовала.

– Лавка ведь не пропустит никого, да? Она ведь защища-

ла... Себя. Меня. Нас. Да, Митрофан? – с бешено колотящимся сердцем, забормотала ведьма, не в силах оторвать напряжённого и полного надежды взгляда от входной двери.

– Логично. – рассудил кот.

Половицы закрипели. Дощатый пол прогнулся под самой дверью, увеличив зазор снизу и... дверь распахнулась. Босые ступни, что Сенька видела в щель, перешагнули порог и приблизились к ней, замерев напротив ошарашенной девушки.

– Или не логично... – подытожил Митрофан.

– Колданула?!

Еся выглянула из-за полов шляпы и шумно сглотнула. Вопрос был задан таким тоном, что вряд ли предполагал её ответ. Демон утверждал. Только вот, что именно он утверждал, ведьмочка пока ещё не поняла.

Мелькнула шальная мысль, что рогатый её обвиняет в свирепом нраве местного мэра, но Сенька её отодвинула на задний план.

– Что колданула? – нерешительно переспросила девушка, на всякий случай отступив на шаг назад. – Мэр таким и был. Это не я.

– Мэр? – лицо демона напряглось. – При чём здесь мэр? Мэру нужно было показать бумаги на владение лавкой и приказ Верховного. Я всё тебе отдал. Лично. В руки. – оскалившись, Тёмный Лорд шумно выдохнул. – Я о себе спрашивал. Расколдовывай давай.

Есения опешила, но виду не подавала, грозно сведя на пе-

реносице брови.

– Хамеем? – хмуро вопрошала девушка. – Это что за претензии такие? Как будто я их прятала или пожгла! Никто даже не захотел на них взглянуть. Документы эти ваши... На рогах их мэр вертел! Так что не надо мне здесь... этого.

Дэймиар тихо зарычал, закипая с каждым ведьмовским словом:

– Ты мне зубы не заговаривай! – выкрикнул он. – Снимай с меня это адово заклятье! Живо!

Есении захотелось в кладовую. Она боялась, что лестница, ведущая на второй этаж, может не выдержать её веса, а больше здесь спрятаться было негде.

...а спрятаться надо бы.

– Куда? – процедил демон, с недоумением глядя, как пятится его сегодняшняя подопечная. – Расколдовывай давай. Другого себе защитничка найдёшь.

Внезапно Еську осенило. Разве стал бы рогатый уходить, одеваться, если бы имел за собой страсть разгуливать голым, как сделал в их первую встречу? Да и пена немного не вписывалась в общий облик. Неужели она что-то такое намалевала, что отразилось не только на призываемой сущности, но и на их взаимоотношениях?

– А вы, стало быть, ванну принимали? – блеснула логичностью мыслей ведьма, прекратив пятиться.

– А это проблема? Приступай!

"Ой, что сейчас будет... " – испуганно подумалось ведь-

мочке.

– Любезный, – Митрофан обошёл несколько раз вокруг Тёмного Лорда, – Ты как с чёр-р-рной ведьмой говор-р-ришь? Обидел ты её. Похитил. Бр-р-росил. Пр-р-роклала она тебя. Заслужишь пр-р-рощение у госпожи, она и снимет пр-р-роклятие. Ты думаешь, почему я р-раньше не говор-р-рил. – вздохнув, кошка лениво потянулся, – Инстинкты. Тап-ки её пометил, а она меня пр-р-роклала.

Коту было невозможно смотреть, как краснеет и бледнеет Сеня. Ну и ещё у него были мотивы личного характера.

– Нам, пр-р-роклятым, нужно вместе дер-р-ржаться. – доверительно проговорил кот, потеревшись о мужские ноги. – Пр-р-роследуем в твой двор-р-рец?

Сенька задохнулась, в возмущении поджимая губы и обиженно раздувая ноздри.

Демон молчал. Он, казалось, вовсе не слышал кота, всё время не сводя напряжённого взгляда с ведьмы. Ни один мускул не дрогнул на волевом лице.

Молчание затягивалось. Наконец-то рогатый поморщился и тихо заговорил:

– Мне нужно извиниться за то, что уехал?

Интенсивно качая головой, Сенька нервно улыбнулась.

Что бы демон ни посчитал проклятием, она не сможет его от этого избавить. Вне зависимости от того, принесёт ли ей низший извинения или нет. Хотя вариант с извинениями ей очень понравился. Демонскую рожу так перекосило, что без

лишних объяснений было понятно, извиняться он не привык. От слова вообще!

– Это не так работает. – подумав, Еся решила придерживаться первоначального плана – тянуть время и выживать. – В проклятие вплетена психосоматическая нить. Оно спадёт само, когда вы исправите содеянное.

Кот замер, с удивлением взглянув на ведьму.

"Во даёт! Во заливает..." – горделиво подумал Митрофан, одобрительно муркнув.

– Я какое тебе зло сделал, ведьма? – прошипел ошарашенный демон. – Я тебя пальцем не тронул! Что мне исправлять? Мой отъезд?

Сенька несколько раз моргнула, подыскивая подходящий ответ. Замешкалась, глядя в голубые, прищуренные глаза с раздражением.

Нет, правда, она ещё здесь жить не начала, и дня не провела, а они уже её все бесят! Была бы здесь настоящая чёрная ведьма... Марта! Вот Марты на них всех нет! Уж она бы их мигом построила. Прокляла так, что до седьмого колена бы помнили, чем чревато неуважение к Чёрной.

И раз уж она притворяется этой самой чёрной, ответ пришёл сам собой:

– Не ждите от меня условий. – с вызовом отрезала ведьмочка. – Таким образом, мы упустим важный воспитательный момент. Вы сами должны осознать свои проступки и снять проклятие. Самовоспитаться, если хотите! Вот и иди-

те! Идите и самовоспитывайтесь за пределами моей лавки!

Дэймиар замер, поражённый услышанным. Оглянулся, перебирая в памяти сегодняшний день, и зло процедил:

– Это ты меня перевоспитывать взялась?!

– Я! – уверенно ответила Еся.

– Да я тебя придушу!

– А я вас прокляну! – гордо вскинула подбородок ведьмочка, уперев руки в бока. – А предсмертное проклятие ведьмы оно похлеще всяких иных будет. Вы думаете, почему нас жечь на кострах перестали, а?! Идите!

– Ведьма! – зло выплюнул демон, резко развернувшись и направившись к двери.

– Демон! – не осталась в долгу Сенька.

Дверь захлопнулась, выпустив нагого демона на столичную площадь в вечерних сумерках, а Есения радостно захлопала в ладоши.

– А я? – жалобно мяукнул Митрофан, поскребя лапой закрывшиеся перед его носом двери.

– А ты иди на второй этаж! – приказала Еська. – Тебя лестница точно выдержит. Темнеет уже. Нужно искать, где спать будем. Или тебя выпустить? За демоном побежишь?

– Да ладно, ладно. – обиженно засопел кот. – Втор-р-рой этаж, так втор-р-рой этаж. Да и ушёл он уже, навер-р-рное, пор-р-рталом...

Глава 7

Добравшись до второго этажа вслед за Митрофаном, Еся удивлённо ахнула. Он был абсолютно жилой. Без малейшего намёка на коммерческую деятельность и ведьминские атрибуты. Роскошная спальня, с выходом на небольшую и пыльную лоджию, покорила ведьмочку с первого взгляда. Ванная комната, кухня и самая настоящая гардеробная, где притаились десятки платьев, плащей, обуви и головных уборов предыдущей хозяйки.

Сенька знала, с чего начнётся её завтра. Лавка лавкой, а для начала надо бы себе условия для жизни организовать. Перебрать всё, перемыть, перестирать, перестелить и десятки других, немаловажных дел. Она надеялась, что с самой ведьмовской деятельностью ей помогут присланные Верховным демоны, хоть и побаивалась этого. Вряд ли они станут стирать постельное бельё или намыwać ей полы.

Возможно, прилавок починят? А то он что-то не выдержал нападок мэрского отродья.

Отыскав два больших покрывала, Еся вытрясла их, свесившись с лоджии, и душевно чихнула, поднеся к носу мягкую ткань. Запаха сырости или затхлости не было. Напротив, ей даже казалось, что они чем-то пахнут.

– А здесь ничего... – с важным видом изрёк Митрофан,

осматривая новые владения. – Убр-р-раться бы хор-р-рошенько.

Еська закатила глаза, согнав кошачье недоразумение с кровати, и принялась стелить постель. Одно покрывало легло на перины вместо простыни, укрыв собой и две небольшие подушки, а второе девушка собиралась использовать как одеяло.

– Уберёмся завтра, Митрофан. Уберёмся. – вздохнув, пробормотала Еся. – А сейчас спать.

Сказано – сделано.

Есения поборолась какое-то время со своенравной шляпой, пытаясь избавиться от неё, и, потерпев поражение, махнула на неё рукой. С колпаком тоже разберётся завтра. Не было больше сил на военные действия.

Смежив веки, Сеня вскоре уснула. Уснул и Митрофан, помаявшись и повздыхавши о своей тяжкой судьбе.

Лавка, напротив, проснулась. Расправила затёкшие за многолетнюю спячку стены. Поскрипела полами и перилами, сбрасывая остатки сна, и прислушалась.

Тишина.

Хозяйка спала. Источник пульсировал, оповещая о её возвращении. Вкрапления инородной остаточной магии, налипшие на стенах, понемногу рассасывались.

Вздохнув, лавка хлопнула ставнями, закрывая окна, и снова прислушалась, оценивая своё нынешнее состояние.

...а состояние было незавидным.

Обидно было даже не то, что её на столько десятилетий бросили, оставили без хозяйки и без источника. Было обидно оттого, что о ней даже не пытались заботиться и даже не выказали уважения к ведьме, которая лавку создала.

Набежали, разнесли всё по углам, ящикам и кладовым с подвалом. Убрали, будто хотели стереть след самой могущественной ведьмы, что видел Малфой.

"Никакого пиетета к ведьмам!" – вынесла вердикт лавка, глубоко вздохнув и тем самым поправив разрушающиеся ступеньки.

Всё-таки хозяйка ещё слаба. Источник едва заполнился на четверть. Больше лавке помочь новой владелице было нечем. Возможно, завтра она сможет взять куда больше магии из источника и заделает прохудившуюся крышу с прилавком. У хозяйки ведь проблемы. Лавка знала и видела. Надо бы о ней позаботиться, чтоб и ей самой было чем обороняться, а она... она подсобит обязательно. Не страшно. Лавочка ещё блеснёт свежо отполированным красным деревом, подарит прохладу в жаркий день светлым мрамором, дыхнет свежестью и чистотой на гостей. Всё будет.

Лавка была оптимисткой, хоть и переняла большую часть ведьмовского характера предыдущей хозяйки. Источник цел – сердце не разбито. Всё остальное поправимо.

Лавка внезапно вздрогнула. Уронила несколько деталей красной черепицы, проглядев незванного, взбирающегося по её стене гостя.

Приглядевшись, лавочка узнала в мужчине мэрского сына, которого помнила ещё маленьким мальчиком, постоянно бегающим к её хозяйке. Признала она и напавшего на себя сегодня. От его ударов лавка никак не могла очнуться, тратя силу источника на защиту себя и новой владелицы.

Покачав водосточной трубой, лавка нанесла решительный удар. Той самой трубой, сбив ползуна со стены и оставив ему на лбу шишку – напоминание, что неуважение к ведьмам наказуемо.

Лаксар рухнул вниз от неожиданной встречи с трубой, и едва успел сгруппироваться. Тёмные, широкие одежды, что мэр надел, желая остаться незамеченным, разлетелись и раздулись от порывов ветра, сквозившего из открывшегося окна.

Раздражённо топнув ногой, мэр погрозил пальцем зданию. Демон давно успокоился. Он всё обдумал и решил договориться с прибывшей в его город ведьмой по-хорошему. Только вот войти никак не мог, что и вынудило его лезть по стене к лоджии на втором этаже. А маскировка... маскировка для того, чтоб местные бездельники, шастающие по площади, не признали в нём ан Пайера. Достаточно с него позора для одного дня.

Лавку не проняло. Она обладала тем редким ведьмовским характером, что не позволял ей проявлять великодушие и быструю отходчивость. В общем, лавочка обиделась. Обиделась заслуженно, стоит отметить, и была не намерена пускать

на порог того, кто выказал неуважение к ведьме и ей самой.

Мэр окинул тёмное здание хмурым взглядом и предпринял ещё одну попытку. Вскарabкался на половину стены, опасно косясь на водосточную трубу, что не сдвинулась с места после своей атаки. Ухмыльнулся.

Лавка закатила глаза, отгремев кухонной утварью, и вновь приложила демона водосточной трубой. Увы, это единственное, чем она могла помочь. Лоджия не просто так не застеклена и открыта. Это брешь в её теле, оставленная прошлой хозяйкой для удобства полётов на метле. Подросший мальчишка верно отыскал подходящий вход для себя.

Только кто ж ему даст им воспользоваться?

– Сеня, чего-то здесь твор-р-рится... – прошипел перепуганный кот, тормоша мягкими лапками спящую ведьмочку. – Стр-р-рашное. Полтер-р-рейст, Сеня. Вставай, Сеня...

Лавка призадумалась. Она не знала, как классифицировать кота. Что-то в нём ей не нравилось, и это что-то было очень узнаваемым и подозрительным. Лавочка знала одного такого пушистого. Милитари – кошку своей прошлой владелицы. Но та не говорила и не пузырилась сгустками магических хитросплетений.

– Сенечка... – завопил Митрофан, ощутив на себе чужой. Весьма недружелюбный взгляд. – Ты не оставила мне выбор-р-ра!

Запрыгнув ведьме на грудь, кот прокашлялся, склонившись к лицу ведьмы, и принялся за ритуал самоочищения.

Проще говоря, искал блуждающую в пищеводе шерсть.

Заслышав знакомые звуки, Еся распахнула глаза, мигом сбросив с себя Митрофана, и сонно нахмурилась.

– Опять? Ты с ума сошёл? Что на этот раз я тебе сделала, что ты опять решил мне на лицо наплевать, а?!

– Сеня, – прохрипел кот. Ему всё же удалось выплюнуть комоч шерсти. Не зря пыхтел, кряхтел и мучался. – Это какой-то пр-р-роклятый дом. Здесь кто-то ходит, гр-р-ремит посудой... Сеня, а давай мы пойдём погуляем?

Поправив на голове шляпу, ведьма с удивлением обнаружила, что она ёрзает. Сняла её, повертев в руках, и зачем-то машинально погладила.

– Я ничего не слышала, Митрофан. И это не повод сплёвывать свою шерсть на меня!

– Но ты не пр-р-росыпалась! – возразил пришедший в себя кот.

– Теперь проснулась. Злая и недовольная. Ты этого добивался? – устало выдохнула ведьма, бережно переложив шляпу в изножье кровати. Почесала вспотевшую голову, несколько раз зевнув при этом.

– Сеня, я тебя очень пр-р-рошу, пойдём отсюда!

Еся прислушалась. В лавке было тихо. Лишь мельтешение Митрофана на полу служили источником полуселестящего звука.

– На улице ночь. – привела разумный довод девушка. – Куда мы пойдём? Я и при свете дня не горю желанием разгу-

ливать в городе с таким-то мэром. Лучше уж здесь оставаться. Спи, Митрофан, я уверена, тебе просто показалось. Мы столько всего сегодня пережили...

– Ведьма! Ведьма! – донеслось громкое откуда-то с улицы. Сенька вздрогнула, а кот забился под кровать, визжа:

– Это дом! Он ещё и р-разговар-р-ривает! Я говор-р-рил! Говор-р-рил! – вопил не самый смелый представитель кошачьих.

– Голосом мэра? – испуганно спросила девушка, не зная, что предпринять.

Натянув покрывало до подбородка, Есенька долго вслушивались в кошачьи причитания, игнорируя не прекращающиеся с улицы крики. Надежда, что лавка не позволит ему войти, была настолько велика, что ведьмочка сама не заметила, как забормотала эту мантру.

– Ведьма! – опять прогремело на улице. Судя по всему, где-то под самыми окнами. – Говорить буду! Выходи, кому говорю!

Еся была уверена, подобным тоном объявляют о войне. Ей незачем слушать мэра, и без слов понятно по сегодняшнему дню, что начало этой войне уже положено.

– Ведьма!

Сенька закусила губу, медленно выбравшись из постели. Приблизилась к открытой двери, что вела на лоджию. Почти захлопнула её, как снизу опять прокричали:

– Предлагаю нейтралитет! Ведьма!

"Врёт ведь?" – подумалось девушке.

Но соблазн был велик. Кто же откажется в её положении от подобного? Одним врагом меньше – для Еси уже хорошо.

"А вдруг не врёт?" – с этой мыслью, девушка переступила порог, выйдя под лунный свет, что освещал небольшой, покосившийся столик, стоящий в уголке лоджии.

– Наконец-то... – пробормотал мэр, высоко задрав голову. – Живи, я не стану больше тебя выгонять. Но помощи от меня не жди!

Сеня решилась подойти ближе и глянуть вниз. Всё-таки подобные перемены, по её мнению, просто так с людьми не происходят, а демон всё же почти что человек. Так что ей не терпелось узнать причину, по которой мэр сменил гнев на милость.

Ведьмочке едва удалось рассмотреть тёмный силуэт внизу. Мало того что ночь на улице, так и демон ещё встал под тень лоджии, что его и вовсе не было там заметно.

– И почему вы передумали? – неуверенно пробормотала девушка, отступив от шатких перил.

– Не почему. – пробормотали снизу. – Сами разберёмся. Верховного сюда вовлекать не будем.

Ах вот оно что? Мэр наконец-то вспомнил о Верховном? Боится его, получается.

Еська улыбнулась, поразившись внезапному открытию. У них с мэром отыскалось что-то общее – Еся тоже боялась Верховного. Именно потому она быстро согласилась на усло-

вия мэра, пообещав, что не станет инициатором чего-то подобного, и вообще, стукачество – это не в её правилах. Она сама способна за себя постоять.

Лаксар поверил.

Разойдясь с миром, оба оказались в своих кроватях, каждый по-своему довольный результатом ночных переговоров. ...а утром их ждал сюрприз.

Армия во главе с Верховным появилась на площади столицы с первыми лучами солнца. Помимо войска, состоящего из двадцати демонов, с Алимаром ан Вейниром прибыл и Тёмный Лорд.

Дэймиар не мог не поставить в известность правителя о выходе Лаксара ан Пайера, которому был вверен Эйнир. Ведьма могла так проклясть, что с её смертью и Тёмный Лорд отправится в чертоги богов следом. Нельзя было допустить подобного. Нужно было действовать на опережение. Наперёд. Предотвратить будущую опасность. Дэйм не чувствовал угрызений совести по отношению к своему сородичу. Всё-таки он едва не убил ту, которой сам Верховный даровал неприкосновенность. Тому была бездна свидетелей.

"...как и его появлению и уходу." – язвительно дополнило подсознание, напомнив о столь наглom прерывании его водных процедур.

Первые проснувшиеся, а это преимущественно торговцы и лавочники, заведев войско Верховного, не сговариваясь, ввалились в лавку ведьмы. Набились как шпроты в банку, не

решились подниматься на второй этаж, ища спасения и защиты у той, чей сон был настолько крепким, что она очнулась, только когда на площади протрубил горн.

Глава 8

Пробуждение было не самым приятным. Тело дёрнулось от резкого звука, заставив сердце пуститься вскачь, а глаза распахнуться. Сенька с ужасом таращилась в потолок, спр-сонок не сразу вспомнив, где она находится.

Наконец-то горн смолк, а Еся услышала и другие звуки. Гул голосов с улицы. Жалобное мяуканье Митрофана. Звуки возни откуда-то снизу.

Что-то происходило.

Выбравшись из постели, ведьмочка сделала несколько осторожных шагов к лоджии, бросив мимолётный взгляд в большое зеркало на миниатюрном столике.

"Хороша ведьма..." – иронично подметило подсознание.

Глаза огромные, перепуганные. Лицо белое-белое. Казалось, даже веснушки спрятались. Волосы торчат во все стороны от ушей. На корнях ровнёхонькие, прилизанные вчерашней атакой ведьмовской шляпы. Платье сползло с плеча, и вообще, больше не походит на одежду. Скорее, на половую тряпку.

Выглянув в прикрытую дверь, Сенька с ужасом отпрянула. Даже вниз смотреть не пришлось. На площади, чуть поодаль от фонтана выстроились ровными рядами демоны. В серых костюмах, они застыли каменными изваяниями в ожи-

дании чего-то страшного.

– Что там Сеня? – подал голос встревоженный котяра, выглянув из-под спустившегося с кровати покрывала.

– Демоны. – шумно сглотив, отозвалась Еся, вновь выглянув наружу, вытягивая шею. – Верховный. – Есения не была уверена, что это именно Верховный. Расстояние всё же имелось. Примерно метров пятнадцать. А отсюда ведьме было не разобрать. Красный демон был одним из тех, что не выстроились в ряд. Да и одет он был иначе. В красную жилетку и узкие чёрные штаны. Скорее, вывод, чем наблюдение. – И... – сердце пропустило удар, – Мэр и рогатый!

– Что они там делают? – осмелев, Митрофан вышел из своего укрытия, приблизившись к девушке.

– Не знаю... – растерянно отозвалась Еська.

У неё на самом деле не было предположений. Верховный обещал ей помощь с лавкой. Но ведь он говорил, что демонов будет двое, а не толпа или армия. Мэр настучал? Так это, наверное, не в его интересах. Стал бы он просто так ночью кричать под её окнами, предлагая нейтралитет?

Отвлёкшись, ведьмочка бросилась к шкафу, споткнувшись об упавшую с кровати шляпу.

– Что? Что такое? – кот прищурился, глядя на то, как Есения нахлобучивает на голову ведьмовской колпак.

– Они сюда идут, Митрофан! Нельзя, чтоб они меня видели в таком виде!

– Как идут? Все идут? Вся ар-р-рмия?

– Нет. Трое. – успокоила кота Сенька, распахнув дверцы шкафа в поисках платья.

Митрофан задумался. Наблюдая за перевоплощением своего двуногого питомца в чёрную ведьму, он не мог не заметить:

– Сенька, – доверительно муркнул котяра, – Ты только не колдуй пр-р-ри них. Слышишь, Сенька?

Ведьмочка замерла, натягивая поверх своего платья чужое – длинное, с пышной юбкой, чёрное, расшитое матово-красными камнями.

– Почему?

Не то чтобы она собиралась колдовать, она и сама не всегда понимала, когда у неё получалось это делать, просто Еся не уловила важного, что подметил Митрофан.

– Магия твоя... голубой окр-р-рас имеет. – поведал котяра, приблизившись к открытому шкафу. Засмотрелся на нижнюю полку, где в два ряда выстроились сапожки, башмачки и туфельки с тапочками.

– Ой! – остановившись, ведьма потрясла широким и длинным рукавом платья, который успела натянуть, и испуганно моргнула. – Как я сама об этом не подумала? Должен ведь быть чёрный...

– Каблуки надень. – изрёк кот, заметив пару лакированных туфель на тонком каблуке.

Растерянная ведьма кивнула, застыв перед шкафом с наполовину надетым платьем, и от обиды закусила губу.

Что ж ей так не везёт? Ладно рогатый её почему-то за чёрную ведьму принял. Она просто не стала отрицать. Но ведь Еся же сама так сказала Верховному демону, представившись в ответ на его пафосное имечко и титул. Да и уже здесь тоже лгала.

Нет, уже не отвертеться. Назвалась чёрной ведьмой, нужно соответствовать.

– Это что здесь происходит?! – прогремел снизу раскатистый мужской бас.

– Помогите Святые. – вздрогнув, опомнилась ведьмочка, быстро натянув на себя платье прошлой хозяйки лавки. – По мою душу пришло демонье... – чуть ли не плача, проговорила Еся.

– Собер-р-рись, Сеня! Собер-р-рись! – тихую попытку поддержки Митрофана заглушили визги и крики.

Ступеньки затрещали. По ним, бросившись наверх, застучали десятки ног, чьи обладатели визжали и кричали, убегая от вошедших в лавку демонов.

Народ наивно рассудил, что если уж мэр не смог войти к ведьме вчера, значит, это постоянная функция жилища ведьмы.

...но не тут-то было.

Троица демонов застыла в распахнутых дверях, синхронно переглянувшись друг с другом. Ни один из них не ожидал увидеть у ведьмы добрую половину населения Эйнира.

Еся удивлённо смотрела на то, как в дверях её спальни

появляются и замирают люди. Друг за другом, они набились в небольшой проход, таращась на Сеньку во все глаза.

А какой у них был выбор? Позади демоны. Впереди чёрная ведьма в собственной опочивальне. И там, и там угроза.

Замыкающая шествие в спальню к ведьме, госпожа Винсдэй стала решающим человеком во всей этой ситуации. Под немалым весом ступеньки жалобно закрипели и затрещали, испустив последний вздох. Дерево проломилось, приняв в свои объятия половину хозяйки таверны «Бычок».

– А-а-а-а! – завопила женщина, чудом сумев удержаться за уцелевшие и всё равно трещащие ступеньки.

Народ Эйнира вспомнил, что они дружны, и, не дрогнув перед лицом опасности, бросился на выручку провалившейся женщине, тем самым лишив её последней опоры.

Ступеньки не выдержали. Оглушающе затрещав, они отправили в подвал десятки горожан во главе с госпожой Винсдэй, и стихли.

– Я принял решение. – хмуро взирая на развернувшееся представление, Алимар ан Вейнир отдал приказ. – Лаксар уволен. Дэймиар принимай назначение. Отныне ты мэр Эйнира. Человеки не должны нас так бояться...

– Люди. – машинально поправил Верховного Тёмный Лорд, не сразу вникнув в услышанное. – Что? Что?! Я?

Дэйм попятился. Меньше всего ему хотелось быть хоть сколько-нибудь причастным к человеческому населению Малфоя.

Заслышав звуки разрушения и приказ Верховного, Сенька воинственно расправила плечи.

– Расступитесь! – грозно приказала она.

Те, что не бросились на подмогу госпоже Винсдэй, послушно разошлись, вжавшись в стены.

Еся кивнула, собрав всю волю в кулак, и решительно шагнула к людям.

– Вы что мне здесь устроили?! – ведьмочке даже притворяться не пришлось.

Завидев зияющую дыру в том месте, где ещё вчера была лестница, Есения устрашающе прорычала:

– Немедленно помочь людям и починить! Немедленно! – завопила ведьма в образе. – Явились тут... С армией! Запугали людей красным... страшным... вами! – ткнув пальчиком в правителя Малфоя, Еся вскинула голову, чтоб лучше видеть ошарашенное лицо Верховного, и продолжила: – Вы совсем уже?!

Алимар от неожиданности даже не нашёлся что ответить. Обвинения так и сыпались на него.

– Да помогите же людям! – снова воскликнула ведьма, уперев руки в бока.

Правитель отмер. Беспokoйно ударил хвостом о пол и хищно прищурился:

– Я пришёл вам на выручку! Разве бывший мэр Эйнира не посягал вчера на вашу жизнь?

От услышанного у Дэймиара помутилось сознание.

"Бывший мэр..." – заклинило его сознание.

– Мы ещё вчера во всём разобрались! – рыкнула Еся. – Немедленно уберите свою армию с площади. Помогите людям. И... идите отсюда уже!

Подобного тона Алимар не снёс. Полыхнул красным светом из прищуренных глаз и устрашающе проговорил:

– Армия явилась не для защиты вашей жизни. Для защиты города. Не берите на себя слишком многое, госпожа чёрная ведьма! – умирив вспыхнувшую ярость, демон заговорил спокойнее. – Выпроводите своих гостей и перейдём к обсуждению нашего сотрудничества, учитывая новые обстоятельства и новую власть.

Тёмный Лорд скрежетал зубами. Ему впервые захотелось, чтоб по Верховному жажнули каким-нибудь ядрёным заклинанием или проклятием. Ослушаться приказа своего правителя он не мог. Не прямо. На то, чтобы самоустраниться с новой должности, ему потребуется время, которое он решительно не желал проводить среди людей. Тем более ещё и в компании проклявшей его ведьмы.

– Никаких обсуждений. – выпалила из-под шляпы Есения. – Мы всё обсудили вчера. Власть в городе меня не касается. Ведьмы вне закона. А лавку вы мне почините!

– Всё. Достаточно. – шумно вздохнув, Верховный грозно прокричал: – Пошли все вон отсюда!

Еське от этого крика тоже захотелось пойти вон. Девушка вовремя себя одёрнула, рассудив, что это несколько не по-

чёрноведьмински.

Народ Эйнира замер, воззрившись на хозяйку лавки, и не сдвинулся с места. В глазах большинства застыл немой вопрос.

Ведьмочка вновь задрала голову, обведя всех растерянным взглядом. Повернулась к Верховному, улыбнувшись одним уголком губ, и тихо проговорила:

– Демоны вас не тронут. Помогите тем, кто упал в подвал, и ступайте по домам.

Толпа зашепталась и пришла в движение по перекинутым доскам, заменившим лестницу вниз.

Воспользовавшись суматохой, Дэймиар решился заговорить с Алимаром.

– Моё отношение к человеческой расе не позволит мне занимать вверенную мне должность. – рогатый говорил тихо и одновременно с тем уверенно, надеясь, что Верховный прислушается к доводам разума. – Если Лаксар всё решил с ведьмой, лучше оставить его на этом посту. У него опыт. Его отец был мэром. Он здесь вырос. Он занимает этот пост уже двадцать лет, Алимар.

Верховный повернул голову в сторону Тёмного Лорда. Поморщился, поджав губы, и задумался.

– Ведьма. Адфор. – подумав, отозвался правитель. – Лаксар не только нарушил мой приказ и проявил неосмотрительную враждебность к ведьме. Он не смог ей ничего противопоставить на протяжении долгих часов, Дэймиар. Это

слабость. Я сделаю ставку на тебя в этом противостоянии. Как и в ситуации с Адфором и его Верховными. Если их войска ворвутся в город, у Лаксара не будет никаких преимуществ. – прищурившись, Алимар оглянулся на застывшего на пороге бывшего мэра. – Возможно, он опытен по части своей должности в мирное время, Дэйм. Но в военном положении от него не будет никакого толку, чего не скажешь о твоих заслугах, Тёмный Лорд. Тебе кажется, что я импульсивен, – проникновенно зашептал правитель, – Но это не так. Моё решение взвешенное и обдуманное.

Разговор двух демонов прервал требовательный возглас ведьмочки:

– Совесть имейте! Выпустите людей! Или мне ещё одну дыру проделают, на этот раз в стене. Вместо двери!

Дэймиар не нашёлся, что ответить ни Верховному, ни ведьме. С обречённым видом он вышел из лавки, переглянувшись со взбешённым Лаксаром, и неуверенно пожал плечами.

Верховный был прав в своих рассуждениях лишь единожды. Ан Пайер ничего не знает о войне, о тактике, обороне и военных действиях. Знал Тёмный Лорд, что подтверждало правильность решения Алимара ан Вейнира.

Но что эта правота значила в сравнении с его проклятием? Против чёрной ведьмы, что нагадила его столь жутким проклятием, у него тоже не было ничего. И в этой ситуации, скорее, Лаксар имел большие шансы на приструнение взбал-

мошной девчонки.

Перед рогатым стоял непростой выбор. Он мог признать-ся Верховному демону в своей слабости, рассказать о проклятии, насланном его ведьмой, и попытаться отделаться от ненавистной должности. Выставить себя посмешищем и остаться в своих владениях. Дэйм мог и не заговаривать об этом. Принять должность с благодарностью и уважением, а уже немногим позже попытаться посадить в кресло мэра ко-го-то другого. Найти способ избавиться от Эйнира, не рискуя своей репутацией.

– Поскольку Лаксар косвенно причастен ко всему произо-шедшему, он и будет помогать госпоже Есении освоиться и приступить к работе в лавке. – припечатал правитель, хмуро наблюдая за выходящими из здания людьми. – Ходр! – пома-нив демона, стоящего в первом ряду у фонтана, Верховный решительно кивнул. – Поступаешь так же в распоряжение госпожи Есении. Госпожа ведьма, – заметив Есю в открытых дверях, краснокожий демон улыбнулся, – Подайте чай и что-нибудь к нему. Обсудим же уже изменения в наших догово-рённостях.

Еська ошарашенно моргнула, мигом взяв себя в руки, и грозно припечтала:

– Я вам могу подать только половую тряпку и ржавую во-ду! – дверь с грохотом закрылась, скрыв от взглядов демонов взбешённую ведьмочку.

"Чаю им! К чаю им! Вообще, как говорит, Митрофан, офонарели. Дармоеды!" – зло подумалось Сеньке, рассматривающей бардак, что превосходил вчерашний.

– Ходр, будь любезен, возьми несколько своих парней и закупи госпоже ведьме продовольствия. – отдав вежливый приказ, Верховный поднялся к закрытым дверям, и решительно отворил их, входя в лавку к ведьме. – Госпожа Есения, обсудить некоторые обстоятельства всё же стоит.

Еся грустно вздохнула, мысленно укорив лавку за свою изменчивость. Вот бы она вообще всех-всех демонов на свой порог не пускала.

– Лестницу почините? – хмуро буркнула девушка, спрятавшись за полами ведьмовского колпака. – Вот как почините, тогда и поговорим. – развернувшись на пятках, Есенька зашагала прочь, стараясь ни во что не врезаться, и тем самым не разрушить весь свой образ.

Глава 9

Лестницу починили. Правда, с третьей попытки. Демоны, да и сама Еся не сразу смекнули, что лавочка выражала недовольство по поводу выбранного дерева, а оттого и швырялась досками в приглашённых специалистов.

Догадавшись, в чём дело, ведьмочка опять показала курносый и веснушчатый нос из-под шляпы, высокомерно заявив:

– Гробовщикам эти доски отдайте! Нам они не подходят. – обведя руками уцелевшую часть лестницы и перила наверху, Сеня дополнила: – Не по статусу! Сэкономить на ведьме решили? – вопрос адресовался, скорее, Верховному, что был занят разговорами с рогатым отродьем, но на работников тоже подействовал.

И правильно. Это Верховный здесь права покачает часок, другой, да к себе, в хоромы, как говорит Митрофан, а им с госпожой чёрной ведьмой Есенией ещё жить и жить. По её собственным прогнозам, аж месяц!

– Есения? – ведьмочка вздрогнула, переведя взгляд на правителя, восседающего за её столом.

Опять она всё прослушала, размышляя, как бы изменить окрас магии, свалившейся на неё. Ладно бы зелёная – это тоже допустимо для Чёрной, не вошедшей в полную силу.

Чёрный, конечно, лучше бы был. Но голубой...

Может, с углём или сажей поэкспериментировать?

– Госпожа ведьма?!

"Ой! Да что ж такое? Они меня видят под полями ведьмовского колпака, что ли?" – подумалось Есе.

Она честно пыталась их слушать, но демон, вносящий в её кухню всё новый и новый провиант, интересовал куда больше. Даже маковой росинки во рту со вчера не было, а тут и копчёный окорок, и мясные деликатесы подоспели, а выпечка так пахла, что первую часть разговоров за столом девушка пропустила мимо ушей, предвкушая, как наконец-то поест, когда эти рогатые свалят. А вот вторую она прослушала, расслышав, как Алимар объясняет её похитителю, что армию надобно разместить у порта, подальше от горожан, чтоб не пугать их лишний раз, и вообще, лавку открыть пораньше нужно.

"Угу. Открыть... Колдану разок, сразу же всё поймут по цвету магии." – пришла неутешительная мысль, что повлекла за собой долгие размышления и гипотезы об окрасе магических потоков.

– Вы издеваетесь?

– А вы? – опомнившись, Есения сложила руки на столе, выглянув из-под шляпы. – Я вашу армию на рогах вертела. – вспомнила ведьмочка услышанное вчера выражение от кого-то из местных. – Я не имею к этим разговорам никакого отношения. Раз уж есть мэр, полагаю, есть и мэрия. Шли бы

вы в... мэрию, там и поговорите.

– Хамите? – провокационно приподнял брови Верховный.

– Хамите здесь только вы, а это чистый прагматизм. Дел по горло, а вы беседы здесь ведёте. Неужели других мест нет? Неужели не понятно, что вы меня отвлекаете от исполнения возложенных обязательств?

– Не выспались? – почти понимающе протянул краснокожий, влупив хвостом по полу, отчего Сеньку передёрнуло.

– Прекратить портить моё имущество! Немедленно!

– Скучная ты. И правильная. Может, это и к лучшему для Эйнира, но разговор поддержать тоже уметь надо. – со скучающим лицом проговорил правитель, медленно поднявшись из-за стола.

"Вот кому надо, тот пусть и поддерживает разговоры всякие. А мне вчера хотелось есть, сегодня уже хочется ЖРАТЬ, а не вот это всё, когда здесь так вкуснотищей пахнет, что булочки с корицей вот-вот со мной заговорят, попросив их слопать." – мысленно оправдалась ведьма.

– Список на травы и ингредиенты передай Ходру. Чем смогу, помогу. – продолжал между тем Алимар. – Наши справочники и карты тебе, думаю, Дэймиар выдаст, чтоб ты не тратила зря время на походы по библиотекам и сбор информации. В общем, не стесняйся. Можешь обращаться к ним по любым вопросам.

Еська отодвинула колпак, подняв его повыше и непонимающе воззрилась на правителя. Мало того что этот хам пе-

решил с ней на ты без разрешения и предпосылок к этому, так ещё и имена какие-то называет.

Она и его-то имечко не с первого раза запомнила.

– Ходр, это тот, что принёс продукты? – припомнила ведьмочка.

– Абсолютно верно. – кивнул правитель, направившись, хвала Святым, к выходу.

– А Дэймиар? – выпалила Еся в спину скрывшегося за поворотом демона.

Ответа не последовало.

Рогатый напрягся, сжав кулаки до побелевших костяшек. Он смотрел на удивлённую ведьму, что перевела взгляд на него, вопросительно приподняв бровь и нелепо приоткрыв рот. Ярость внутри заклокотала, застила глаза пеленой всепоглощающей злости.

– Повтори. – рыча, потребовал демон.

– Что? – дёрнувшись, ведьма попыталась сбежать, ощутив перемену в рогатом отродье, но была тут же настигнута, даже не успев толком встать со стула.

– Не знаешь, кто такой Дэймиар? – устрашающе прошептал Тёмный Лорд, усадив самозванку на место и удерживая её за плечи.

Сеня замерла, чувствуя, что угодила в какую-то ловушку. Только никак не могла понять, в какую именно.

Решила говорить правду. Ну не убьёт же он её за незнание местных, судя по всему, влиятельных персон?

– Нет.

Демон взревел. Сжал плечи девушки, встряхнув, как тряпичную куклу, и, склонясь к её уху, рвано проговорил:

– Как ты меня тогда вызвала и прокляла, не зная моего имени? Кто ты такая?!

Сенька онемела. Язык тут же прилип к нёбу, а тело замерло, отказываясь участвовать в этом диалоге. Отрицая своё нахождение в этой ситуации и в этом месте.

"Прав был Митрофан. Я дура. Как можно было так нелепо выдать себя?" – грустно подумала ведьмочка.

– Отвечай! – прогремел требовательный голос.

Еся не видела никаких других вариантов, чтоб не отвечать на вопрос сейчас, немея и сжимаясь от страха, потому выбрала уже привычную для себя установку на будущее – тянуть время.

Кое-как совладав со своим телом, ведьмочка закатила глаза, подалась вперёд, мигом обмякнув в крепких руках, и сама не поняла, как на самом деле потеряла сознание.

Очнулась Еся от грохота, там же, где и лишилась чувств. Упавшая на руки голова приподнялась. Взгляд выхватил мужчину, на которого напала не только ведьмовская шляпа, но и Митрофан. Колпак, оседлав голову демона, "сожрал" его по самые плечи, отчего демона бросало из стороны в сторону. Кот повис на штанине, матерясь и угрожая на самый разный манер.

Столешница затрещала. Лишённый обзора демон врезал-

ся в неё, отчаянно дёргая ногой, на которой шёл в наступление чёрный котяра, подползая всё выше и выше.

– Сеня, помога-ай... – завизжал Митрофан, соскользнув с мужской ноги. – Мочи его, мочи...

Опомнившись, Сенька бросилась к рогатому, резко остановившись в шаге от него.

Мочить? Как и чем? Да и зачем? Она совсем не обучена искусству избавления от трупов. Верховный ведь всё узнает, и тогда им точно несдобровать.

– Перестань, Митрофан. – прикрикнула ведьмочка, приблизившись к демону. – Мы не будем никого мочить.

– Сеня, ты дур-р-ра! Он нас сдаст! Пор-р-решит...

– Убью! – прогремел мужской бас из-под трепыхающейся шляпы. Словно в подтверждение слов воинственного котяры.

Сенька вздрогнула. От обиды закусила губу.

– А может, не надо? Что Верховный скажет, если вы его ведьму убьёте? Вы же меня и привели сюда. Сами виноваты. – тоненьким голоском проговорила девушка, не решаясь помочь Дэймиару или присоединиться к шляпо-кошачьему наступлению. – Я же из-за страха это всё... Не из злого умысла.

Тёмный Лорд, пленённый ведьминским колпаком, повернулся на звук голоса Еси, что силы дёрнув полы шляпы вверх. В очередной раз это не принесло никакого эффекта.

– Ты как меня призвала, ведьма, недоделанная, а?! – про-

рычал отчаявшийся демон.

– Да в том-то и дело! – воскликнула Сенька. – Я вас не призывала. Я фамильяра призывала. Он мне очень нужен был... – честно призналась ведьмочка. – А вы явились, не разобравшись во всём, меня похитили. Что мне нужно было делать?

Дэйм глубоко вздохнул, ненадолго задержав дыхание, и проговорил:

– Допустим. А проклятие?

На этом вопросе любовь к честности у Есении закончилась. Девушка сомневалась. Если она расскажет всю правду, как есть, кто знает, какой будет реакция демона? Возможно, его хоть факт проклятия как-то сдерживает сейчас. Кажется, он даже успокоился немного. Голос больше не звучал столь громко и резко.

– Сенья, – позвал котяра, скрывшись в соседней комнате, – Р-разговор есть. Сюда поди. – донеслось требовательное и отдалённое.

"Ну уж нет! Решила быть честной, значит, нужно быть честной до конца и на кровожадные провокации Митрофана не поддаваться." – решила ведьмочка, не двинувшись с места.

– Это не проклятие. – быстро выпалила девушка, боясь передумать. – Это из-за пентаграммы и самого призыва. Что-то пошло не так. Я ничего не делала. Я просто хотела призвать фамильяра...

– А призвался я?

Сеня кивнула.

Спохватилась, что собеседник ведь её не видит, и поспешила ответить:

– Абсолютно верно.

Дэймиар напрягся, пытаясь вспомнить контуры и силовые линии пентаграммы юной ведьмочки, что выдернула его из опочивальни в её мир, и завис. Память молчала.

Сколько бы он ни обдумывал услышанное, рогатый не мог прийти к однозначному выводу. Определённый эффект фамиллярного поведения у него имелся. Взять хотя бы выходку Лаксара. Он переместился к ведьме, не раньше, не позже реальной опасности. Как фамилляр. Но ведь безумный кот и эта шляпа тоже защищают хозяйку. Возможно, дело не в самом призыве, а в её магии? Она может иметь определённый побочный эффект, вынуждающий защищать её источник. Стоило проверить оба варианта, перед тем как докладывать об этом Верховному. Он хоть и посмеётся от души, но после потребует расплаты.

Дэймиару это в любом случае не сойдёт с рук. Стоит постараться хотя бы минимизировать свои потери.

– Сними с меня... это! – после долгих раздумий потребовал демон, взявшись за края шляпы.

– Э-э-э-э... – протянула Еська, – Я попробую.

– Попробую?! – взревел рогатый, снова внутренне закипая.

– Не кричите, пожалуйста! – испуганно взвизгнула девушка. – Это вообще не моя шляпа! Сказала же, что попробую, значит, попробую.

Собравшись с духом, девушка перехватила остроконечную шляпу, несмело потянув вверх с рогатой головы. Не сразу, но ведьмовской колпак поддался и медленно пополз, вторя движениям рук Есении. Затык вышел на самом затылке. Колпак плотно облегал ребристые рога, не проходя дальше. Голубые глаза буравили бледное лицо Сеньки, отчего девушка ещё больше нервничала.

– Вы можете так не смотреть? Я боюсь порвать чужое имущество. Ваши же рога застряли... – выдохнула Еська, сжавшись под грозным взглядом. – Ещё и дышите...

– Дышу. – кивнул Дэйм. – А не должен, да?

– В лоб мне дышите. Гневно и жарко.

– Сенья, – вернувшийся Митрофан запрыгнул на стол, вытянул шею, наблюдая за происходящим, и вынес новое предложение: – Может, хоть метлу на него натр-р-авим, а?

– Не мешай. – процедила ведьма, продолжая вызволять рога демона. – Мы уже обо всём почти договорились.

– Договариваться мы будем не один день. – ухмыльнулся демонюга. – Я не собираюсь быть у тебя на побегушках. Разберёмся с этим побочным эффектом для начала.

– Почему же на побегушках? – сжав зубы, проговорила Еська. – Фамильяры помогают добровольно. Они не на побегушках у ведьм. Они их защитники и... друзья. – на-

прягшись, ведьмочка потянула шляпу с правой стороны, где рог проглядывался больше, и освободила наконец-то голову Дэймиара.

– Я не твой фамильяр, ведьма! – ощупывая голову, заявил демон.

– Ну, в этом нам ещё предстоит разобраться. Сами же так сказали. – нервно улыбнулась Еся, убрав ведьмовской колпак за спину – подальше от гнева демона. Хорошая же вещица.

Глава 10

Верховный вернулся за Дэймиаром спустя несколько минут. Сенька всерьёз задумалась, а где же он был и слышал ли всё, что происходило в её кухне? Такой грохот тяжело было не услышать, находясь в доме или поблизости.

Девушке сделалось страшно. Хоть Алимар не проявлял агрессии и злости, он вполне мог поинтересоваться шумом или содержанием её беседы с рогатым отродьем в своё отсутствие. А вот рогатый...

"Сдаст или не сдаст? Вот в чём вопрос..." – испуганно глядя на Дэйма, думала ведьмочка.

Её не утешали документы, на которых значилось её имя и даже присутствовала её кровь. Теоретически, расторгнуть соглашение и контракт никто не имеет права, пока не минуют указанные сроки. А как оно там на практике, Есения не знала.

Возможно, рогатому прилетит гораздо больше и сильнее, узнай правитель Малфоя правду о госпоже чёрной ведьме Есении? У Еси и Алимара соглашение и контракт. Рекомендации-то были от Дэймиара. Значит, ему тоже влетит.

"Надо бы всё же перечитать документы с пляшущими буквами, что никак не складывались в связные предложения. И спрятать!" – наметила очередной план Еська.

– Воркуете? – сухо поинтересовался Верховный, остановившись на пороге кухни.

– Обсуждали планы на ближайшие дни. – мазнув по ведьме раздражённый взглядом, Тёмный Лорд сделал шаг в сторону. Вспомнил кое-что и повернулся к Есе. – Госпожа ведьма, планы на вечер не стройте. – многообещающе усмехнувшись, Дэймиар кивнул своему правителю и они оба покинули лавку неудачливой ведьмы.

Сенька помахала им вслед остроконечной шляпой, что всё это время до этого прятала за спиной, и с облегчением вздохнула.

– Ар-р-рмия – это очень плохо, Сеня. – заговорил Митрофан, принявшийся принюхиваться к доносящимся запахам из шкафов и кухонных ящиков. – Они тут будут ходить и свои пор-р-рядки наводить. Не дадут нам жить спокойно. Догадываются, что ты не чёр-р-рная.

Еську на данный момент армия интересовала меньше всего. Тем более Верховный говорил, что их поселят где-то у порта, подальше от горожан и площади. А вот новый мэр, что теперь знает половину её тайны, совсем рядышком. Ещё и грозился вечером притащиться.

– Магия на меня свалиться, свалилась, – задумчиво протянула Сенька, – А толку от неё никакого. Зелья я, конечно, сварю... А вот что делать дальше? Когда колдануть понадобится при ком-то, а?

Митрофан раздражённо подёрнул ушами, недовольно по-

морщившись:

– Ты меня не слышишь? Ар-р-рмию надобно отсюда выпр-р-роводить. С людьми уж как-нибудь р-разбер-р-рёмся.

– Нужно узнать, как далеко отсюда порт. – пошла на кошачьи уступки ведьмочка. – От этого и будем отталкиваться. А пока я перечитаю бумаги. Потом уборка. Потом можем прогуляться по площади, если не стемнеет до этого времени, и пораспрашивать местных.

Кот округлил глаза, ударив несколько раз лапкой воздух:

– А есть мы сегодня опять не будем?

– Будем. – буркнула Еся. – Только за документами схожу.

На треснутом прилавке Сенька обнаружила не только книгу Марты и документы, выданные ей Дэймиаром, но и позвякивающий мешочек с маленькими золотыми монетками.

Ведьмочка удивилась, но мешочек забрала с собой.

Быстро оборвав окорок в большую тарелку, Еся угостилась хлебной лепёшкой, заедая её копчёным мяском, и ещё раз вчиталась в соглашение. Неожиданно буквы собрались в ровные ряды, подсвечиваемые голубым свечением, и успешно сложились в слова, а те, в свою очередь, в осмысленные предложения.

Пока ведьмочка удивлялась честности Верховного, Митрофан слопал добрую половину тарелки с мясом, обессиленно развалившись на столе. Еська опомнилась, лишь когда её рука не отыскала на тарелке ни кусочка.

– Митрофан, – попыталась укорить кошачьего ведьма, наконец-то отвлѣкшись от чтения, – Не стыдно тебе, обжора? Брысь со стола, линяющий проглотит!

– Ой не могу, Сенька. Пер-р-реел. – вздохнул объевшийся котяра. – Молочка не пр-р-риносили нам?

Опешив от такой наглости, девушка тихо рыкнула, спустив кота на пол, и погрозила ему пальцем:

– Переел, значит? На диету посажу!

Еся оставила Митрофана в кухне, а сама отправилась на второй этаж.

Ступать по новой лестнице было одно удовольствие. Тёмное дерево блестело, купаясь в солнечных лучах, проникающих в незашторенные окна. А пахло как изумительно... На мгновение ведьмочка забыла обо всех своих неурядицах.

А что если она сможет? Приведѣт здание в порядок и откроет лавку. Станет жить и работать, как самая настоящая ведьма. Помогать людям, не боясь ни Марты, ни демонов.

Ну а вдруг?

Вздохнув, ведьмочка прошла в спальню, спрятав под мягкую перину документы и книгу Марты. Мешок с монетами оставила на самой кровати, чтоб не мешался и не потерялся. Переделась в платье, в котором её сюда приволок рогатый и воинственно осмотрела фронт предстоящих работ.

– Отсюда и начну. – решила Еся, распахнув дверцы шкафа.

...только вот рука не поднялась, выкинуть что-либо от

предыдущей владелицы.

Сбежав вниз за тазом с водой и тряпками, ведьмочка бережно перебирала и складывала вещи, доставшиеся ей в довесок к лавке. Старалась просто освободить место, надеясь, что у неё когда-нибудь появится собственный гардероб. Вынесла на лоджию перину и подушки, выбив их так, что облака пыли довольно быстро осели на полах и перилах. Оставила их на солнышке и вернулась в комнату, принявшись за тумбочки и стеллажи.

Время летело незаметно и продуктивно. Сенька вымыла весь второй этаж, добравшись до полов в небольшом коридорчике, что полукругом уходил к лестнице, ведущей на первый этаж, когда снизу кто-то покашлял.

– Госпожа ведьма. – разглядывая увлечённо прибирающуюся девчонку, прокашлял Дэйм, – Вечер уже. Я прибыл.

Стараясь не выказывать страха перед демоном, Еся убрала тыльной стороной ладони, выбившиеся и прилипшие к лицу волосы, абсолютно серьёзно поинтересовавшись:

– Воду не вынесете? Я почти закончила.

Тёмный Лорд осмотрелся, задумчиво приподняв брови:

– Закончила?

То, что увидел Дэйм, никак не было похоже на убранное. Прилавок по-прежнему пыльный. Вереница следов от обуви, бегущая от входной двери в кухню и на лестницу. Грязные окна. У порога лежала хламом развалившаяся лестница.

– Я со второго этажа начала. – пояснила Еся. – Чтоб потом

мусор не нести в убранные комнаты на первом. Да и удобнее всё спускать, начав с того, что посложнее.

Демон прищурился, без особого интереса глядя на домывающую ступеньки девчонку.

– Это я уже понял. – подозрительно проговорил он. – Верховный чётко выразился, лавку нужно открыть как можно раньше. Почему ты руками всё здесь намываешь?

"Да что ж ты дотошный такой, а?" – мысленно рыкнула Сенька, остервенело отжав половую тряпку в таз.

– Потому что ручная уборка качественнее. – нашлась с ответом Еся, вместо того, чтобы в очередной раз выставить себя душой, признавшись, что на бытовую магию ей никогда не доставало сил.

– И дольше. – разумно подметил Дэйм.

Подхватив ведро с водой, ведьмочка закатила глаза. Поразительно, но умаявшись с уборкой, Сенька совершенно перестала бояться рогатого. Страх словно притупится.

Демон последовал за Есенией, наблюдая за каждым движением девчонки.

"Подозрительная особа." – подумал Тёмный Лорд, но вслух сказал абсолютно другое.

– Пентаграмму сможешь воспроизвести?

– Нет.

Девушка выполоскала тряпку, вымыла за собой таз, ополоснула лицо и руки, прежде чем ошарашить рогатого ещё больше. Повернувшись к нему, опасливо глядя в нахмуренное

лицо, и пожала плечами.

– Она тебе во сне приснилась, ведьма? – недоверчиво поинтересовался Дэймиар, сократив разделяющее их расстояние до минимума.

– Нет. Совсем нет. – попятилась Еся. – Чертёж есть. Могу дать. Пентаграмма реальна. Просто я...

– Что ты? – напирал демон.

– Не умею чертить! – выпалила Сенька, резко развернувшись к столу, на который опять взобрался Митрофан, что сейчас громко посапывал. Почти храпел. – Ужинать будете?

Ну а вдруг сработает? Хотя чем-то же можно сбить это демонское отродье с толку? Вдруг едой?

– Ведьма, не умеющая чертить. – задумчиво протянул Тёмный Лорд, собираясь с мыслями. – Неси чертёж.

Еська послушалась. Поднялась наверх, заодно занеся в комнату с лоджии перину и подушки. Взяла книгу Марты и вернулась к Дэймиару, раскрыв её на нужной странице.

– Пожалуйста.

Дэйм несколько минут вертел книгу во все стороны, буравя линии и символы напряжённым взглядом. Не увидев ничего похожего на своё имя или хоть чего-то, что связало бы структуру с демонами, перевёл взгляд на внимательно следящую за ним девчонку.

– Ты уверена, что это именно та пентаграмма, что ты использовала, призвав меня в свой мир?

– Конечно же... нет. – выдохнула ведьмочка. – Я же гово-

рю, чертить я не умею. Нарисовала, что нарисовалось. И всё. Нет, я, безусловно, старалась, чтоб было похоже, но... Как мы видим, получилось у меня, мягко говоря, не очень.

– Ты зачем мне голову морочишь? – процедил демонюга, зло сверкнув голубизной глаз. Швырнул книгу на стол, угрожающе сложив на груди руки.

– Ничего подобного. – шумно сглотнув, отозвалась Сения. – Вы просили чертёж, Я принесла чертёж. И я сразу сказала, что пентаграмму воспроизвести не смогу, потому что не умею чертить. Кто здесь ещё кому голову морочит? – упреков руки в бока, ведьмочка воинственно вздёрнула подбородок. – Что вы вообще ко мне прицепились? Ну вот так получилось. Я же не виновата в этом. Я тоже, знаете ли, на фамильяра рассчитывала и весьма разочарована результатом призыва. Ничего. Истерики не устраиваю, соплей не жую и виноватых в этой случайности не ищу. Вы же живы. Разве вам плохо? Ну, спасли меня разок, что с того? С этим вполне можно жить. Давайте уже забудем об этом.

Рогатый принялся, склонившись и подавшись вперёд к девчонке. Шумно втянул ноздрями воздух, на всякий случай уточнив:

– Ты выпила?

– Знаете ли, это уже вообще...

– Не будет демон на побегушках у человечки! Никогда! – рявкнул низший.

– На человечке не женится. На побегушках не будет. – рав-

нодушно проговорила ведьмочка. – Нам хоть в одной комнате можно находиться? Списочек, подозреваю, большой, да? ЗадOCUMENTИРУЙТЕ и выдайте мне экземпляр этих «демон не». На будущее.

Вместо ответа, Дэймиар отодвинул Есению с дороги и направился к кухонным шкафам.

– Вы что делаете? – насторожилась ведьма.

Распахнув верхний ящик, демон внимательно рассматривал и перебирал его содержимое, никак не реагируя на вопрос девушки.

– Вы туда что-то клали, чтоб оттуда что-то брать?! – громче и требовательнее спросила Сенька.

– Ты неадекватная. Запаха спиртного нет. Травки ищущ...

– Какие ещё травки?

– Интересные. – хмыкнул Дэйм.

– Сейчас колдану! – угрожающе воскликнула Еся.

– Ну да. Удачи. – высокомерно отозвался демонюга, продолжая потрошить ящики.

Глубоко вздохнув, Сенька ощутила, как волна раздражения поднимается в груди.

– Прекратите немедленно! Уходите! Я не потерплю... – махнула рукой в сторону выхода, и как... колданула.

Голубые искры сорвались с руки ведьмочки, вторя её движению. Ударили в спину демона, откинув его к порогу. Угрожающе затрещали в воздухе, окружив ошарашенного рога того.

Дэймиар оступился, но сумел сохранить равновесие. Выпрямился, во все глаза глядя на свою же магию, что атаковала его, и во второй раз за сегодняшний день прорычал:

– Убью!

В одно мгновение демон преодолел сопротивление магии и расстояние, нависнув над девушкой. Плетя заклинание, он прожигал её злобным взглядом, щедро черпая магию, что расплескалась в воздухе.

Финальный штрих. Рогатый готов был атаковать самозванку, отправив в чертоги богов сию же секунду, как магия заклинания рассыпалась. Впилась тысячами частиц под его кожу, оглушив и дезориентировал.

Лишь перед тем, как лишиться сознания от раздирающий нутро боли, Дэйм успел заметить перепуганное лицо ведьмы, выглядывающие из-за вылинявшей скатерти.

Глава 11

Громко вдохнув, демон очнулся. Резко сел в постели, глядя на застывшую с протянутой рукой ведьму, что сжимала лоскут какой-то ткани, и скосил взгляд вбок.

Митрофан, до этого лупивший лапами по рогам демона, попытался улыбнуться, потихоньку пятясь с подушки, где и происходила весьма странная побудка.

– Что это? – схватив Есеньку за руку, демон вырвал из её рук тряпку, поднеся к лицу. Вдохнул резкий запах уксуса и поморщился.

– Отпустите! – потребовала ведьмочка. – Иначе опять... Колдану!

Угроза не подействовала.

Дэймиар прищурился, рассматривая девчонку, у которой тайн наберётся больше, чем исторических неточностей у Малфоя.

– Как я здесь оказался? – поднявшись на ноги, Тёмный Лорд выпустил руку девушки, переключившись на содержимое миски, что стояла в её ногах.

– Перенесла. – перехватив его взгляд, Сенька обиженно пробурчала: – Это уксус с водой, а не отравка! Хотела бы я вас отравить, стала бы тащить в спальню?

– Тащить? – брови низшего взлетели вверх. – Ты меня на

себе тащила, что ли?

– Да какая вообще разница? – отобрав у демона тряпку, которой вытирала его лицо, стараясь сбить жар и привести чувство, Еся бросила её в миску. – Я думала, вы самоубились!

– Я?! – опешил рогатый. – Самоубился?

– А что мне было думать? – вскинулась ведьмочка. – Убить угрожали. Ладно. Можно сказать, я уже привыкшая. Магию, значит, вокруг себя всю собрали и... как заорёте во всю глотку. А потом бабах! Лежите. Дёргаетесь в лихорадке. Глаза закатываются. Рога пол мне царапают... Кстати, полы тоже перестелите!

Чем дольше говорила госпожа чёрная ведьма Есения, тем больше становились голубые глаза. Дэймиар никак не мог понять, что с ней не так, пока взгляд не упал на миску в её руках.

– Почему укус? Ты же ведьма.

Сенька вздрогнула. Закусила губу, потоптавшись на месте, и громко вздохнула.

– Я не совсем ведьма. – признание прозвучало сдавленно. – Это сложно объяснить демону. – попытавшись улыбнуться, Сенья внутренне сжалась. – Понимаете, у меня магии совсем капля. Меня не обучали разного рода заклинаниям и знаниям. Но это не значит, что я совсем ничего не знаю...

– Вот это поворот... – выдохнув, демон выставил руку в Еськином направлении и заставил её замолчать. – Лучше

молчи сейчас! – прогремел неблагодарный пациент.

Бросившись к двери, Дэйм резко остановился, зашагал в обратную сторону. Замер напротив ведьмы, шумно дыша и раздувая ноздри. Махнул рукой и опять пошёл к двери. Остановился на пороге, широко разведя руки в стороны. Обернулся.

– С вами всё хорошо? – настороженно протянула девушка, попятившись к лоджии.

Нет, с Дэймиаром ан Сложером было не всё хорошо. Человечка – даже не ведьма, связала его жизнь со своей. Использует его магию, как свою. А он... а он даже не может её убить! Чего он только не наплёл Верховному. Получил награду за чёрную могущественную ведьму – часть земель своего недо-папаши отошла наконец-то к нему. И?

Что ему теперь делать? Заявиться во дворец, требовать аудиенции?

"А давай-ка, Алимар, мы всё переиграем? Вернём всё назад. Взад или в зад, как сказать. Всё равно я там засел глубоко и надолго!!!" – его же мысленная реплика демону не понравилась.

– Пакуй чемоданы, ведьма. – зло процедил Дэймиар. – Ты здесь надолго не удержишься. Я найду способ лишить тебя своих сил. Недоучке не справиться ни с лавкой, ни с местными. Алимар быстро поймёт, что ты и медяшки не стоишь. Вылетишь из города! Тем более, это теперь мой город!

Разъярённый демон выскочил из опочивальни ведьмы,

сбежав по новенькой лестнице вниз. Замедлился у двери, оглянувшись назад.

"Нет, никаких сожалений!" – отдёргнул себя Тёмный Лорд.

Когда он отберёт свою магию у этой несносной девчонки, у неё не останется никаких доказательств его провала. Не станет Алимар с ней возиться. Не справится, вылетит отсюда.

Оставалось только отыскать способ разрушить эту адову связь и освободиться. Как бы Верховный ни выпер её до того, как Дэйм обретёт свободу.

– Знаете что, – на лестнице показалась недовольная ведьмочка, – Убить вы меня не можете. Мы это уже проходили. Надеюсь, уяснили? Потому что в следующий раз я не стану вас приводить в себя. И вообще, это вам лучше чемоданы свои сюда не привозить! – с каждым шагом, с каждой ступенькой, Еся говорила громче и громче, не оставляя тени сомнений в своих словах. – Чтоб заново собирать не пришлось! Хотите на меня пожаловаться своему правителю? Бегите! Бутерброд дать в дорогу? – тонкая бровь насмешливо изогнулась. – Посмотрим, кого он накажет – юное дарование или глупого демона! Не смотрите, что я не обучена. Научусь. А вот ваша глупость... – преодолев лестницу, ведьмочка скрылась в кладовой, громко захлопнув за собой двери и недоговорив.

Дэймиар рыкнул, вновь отдёргнув себя. Выругался себе под нос и спокойно вышел из лавки недо-ведьмы.

Горожанам ни к чему видеть больше. Сплетни, пересуды – всё может сыграть на руку человечке.

...как только входная дверь закрылась, открылась дверь кладовой, откуда высунулась перепуганная ведьмочка, проверяя наличие демона в верном ей жилище.

– Митрофан! – громко позвала Еська. – Иди сюда. Митрофан! – вслушиваясь в тишину дома, Сеня тихо хмыкнула, дополнив: – Демон ушёл уже. Иди сюда.

– Так бы ср-р-разу и сказала. – муркнул котяра, стекая по ступенькам чёрным, округлым облачком. – Что надумала?

– Демон навёл меня на очень хорошую мысль, Митрофан. – закопавшись в кладовой, девушка расчищала путь ведьминскому котлу, что намеревалась оттуда вытащить. – Травки мне не помешают. Правда, не интересные, как он говорил, а успокоительные. С таким мэром, горожанам они тоже очень скоро понадобятся. В плюсе будем. – кряхтя, Еся вцепилась за одну ручку чугунного великана и потащила его к двери.

– Ополоумела? – фыркнул кот. – Ты и зелья?

– Что за сарказм? – надрывно спросила упрямая ведьмочка. – Ничего, что у меня специализация по зельям?

– Витаминным же. – с умным видом внёс коррективы умудрённый жизнью с Сенькой котяра. – А ты почти за целебные р-решила взяться.

– Отс-с-ста-ань... – напрягшись, девушка совершила последний рывок, вытащив-таки котёл за порог кладовой. – Я

видела здесь сушёную мяту и валериану, если ты её, конечно, ещё не пожрал, что-то да должно получиться.

— А я тебе зачем? — задал уместный вопрос несколько сбитый с толку Митрофан.

— Ты идейный вдохновитель и подстрекатель всех моих безумств. — вытерев пот со лба подрагивающей от напряжения рукой, улыбнулась Есения. — Хотя чаще ты их виновник.

— Не понимаю твоего р-рвения к р-работе. — глубокомысленно изрёк кошак, обойдя ведьминский котёл по кругу. — Демона соблазнять нужно было. Что за девки пошли? В постель мужика затащила, а что с ним делать, не знает...

— Митрофан! — прикрикнула Еся, разминая ноющие мышцы на предплечьях. — Не понимает он...

— Не понимаю.

— Да потому что ты ленивая жопка. Ни к работе, ни к помощи не привык. А демон... А демон у меня ещё попляшет! Недоучка я? Да и пожалуйста. Вот только я начну зарабатывать, а что это значит?

— Что не помр-р-рём от голода? — высказал своё предположение ничуть не смутившийся обвинениям кот.

Да и на что ему было обижаться или смущаться? Еська права. Она с ним уже пять лет как живёт.

— Ну и это тоже. — не растерялась Еся, осмотревшись по сторонам. — Это значит, что не выпрет меня рогатый из города! Работаю, деньги зарабатываю, лавка открыта... Смекаешь? Обломится демонское отродье!

– Вот это ты стр-р-ратег. Р-работать, чтоб р-работать... – скептически протянул Митрофан, потеряв интерес к котлу. – А дальше что?

– Я за шляпой. – вздохнула девушка. – Пойдём во двор. На задней части есть дворик, может, там будут дрова для костра. Котёл ещё тащить... – энтузиазм, подпитываемый злостью на Дэймиара, понемногу стихал и ведьму накрывала физическая усталость. – Со мной пойдёшь. В случае чего, позовёшь на помощь.

– В случае чего, явится демон и помощь потр-р-ребуется нам.

Еська кивнула, безмолвно согласилась с разумным дополнением как никогда дальновидного Митрофана. Но деваться было некуда, пришлось приниматься за работу в кратчайшие сроки.

Сходив за шляпой и сумкой, ведьмочка занялась ингредиентами, что после погрома в кладовой валялись повсюду. Отыскала необходимые, переложив в сумку, и воинственно нахлобучила на голову ведьминский колпак.

– Я готова, Митрофан. Пора варить зелье.

Коту был доверен поиск дров для костра. Есения же, перебросив сумку с травами через плечо, открыла для кошачьего недоразумения двери, готовясь к новой схватке с котлом.

"Ничего! Справлюсь." – понемногу успокаивала себя ведьмочка, прикрыв за скрывшимся котом двери.

Оглянувшись на котёл, оценивая фронт предстоящей рабо-

ты, и опять приуныла.

– Эй, Сеня... – донеслось тихое из-за двери, в которую тут же заскреблись кошачьи лапы. – Сеня, бр-р-росай котёл! Бр-р-рось, кому говор-р-рю. Демон здесь стоит, аки чучело огор-р-родное. Пользовать надо, что он стоит без дела?

Еся нахмурилась, недоверчиво выглянув в приоткрытую дверь. Едва сдержалась, чтоб её тут же не захлопнуть.

Митрофан был прав. Неподалёку двери, там, где ещё вчера стояло рассохшееся кресло-качалка, которое куда-то сегодня испарилось, застыл хвостатый демон, что сегодня уже снёс ей хорошую службу. Именно благодаря ему, ну и ещё приказу Верховного, Еська с Митрофаном сегодня сыта.

– Здравсьте... – нелепо пробормотала госпожа чёрная ведьма Есения, наткнувшись на цепкий и равнодушный взгляд серых глаз. – А вы давно там стоите?

Демон расправил на груди странную, отливающую серебром жилетку, склонив набок голову. Совсем крохотные рожки в коротко стриженных волосах нисколько не испугали ведьму. Скорее, озадачили. У остальных низших, виденных ею ранее, рога были какими-то массивными, будто устрашающими, а у Ходра маленькие и... миленькие.

– Госпоже ведьме требуется помощь? – оценивающий и изучающий взгляд был замечен и расценён, как сомнения.

– Я... – Сенька замялась. Ей ещё никогда не приходилось командовать людьми. Да она и котом командовать не могла, а здесь целый демон под два метра ростом. – А вы мне котёл

не вынесете? – на свой страх и риск выпалила ведьмочка, поспешно натянув полы шляпы на половину лица.

– Котёл?

– Ну да. – кашлянув, девушка прочистила горло и заговорила гораздо увереннее: – Там есть задний двор. Хочу зелье сварить до темноты.

Ходр не ожидал подобной просьбы, поэтому не сумел отреагировать с должной выправкой и готовностью сразу же.

В конце концов, службу не выбирают. Котёл, значит, котёл.

– Разумеется. Разрешите войти?

Заставив брови обратно опуститься вниз, Еся отошла от двери, радуясь, что колпак скрывает её мимику.

– Разумеется. И... спасибо большое.

С демоном в помощниках дело пошло быстрее.

Сенька постоянно себя отдёргивала. Приказ за приказом срывались с её губ, что выполнялись чуть ли не сиюминутно. Она раскаивалась после каждого указания, но напоминала себе, что ни одна могущественная ведьма собственноручно не готовит ни костёр, ни уж тем более котлы. Это Есения на острове костры разводила, да котлы драила, только и моталась по чужим поручениям, а здесь...

Ух! Как здесь, оказывается, хорошо!

Ходр и дров раздобыл, и костёр развёл, даже соорудил крепления для котла и вкопал штыри, водрузив неподъемный котелок над открытым огнём.

Есения была в восторге. Это не рогатая рожа, от которой ничегошеньки не допросишься. С Ходром у мэрского отродья вообще против неё не будет никаких шансов.

– Можете быть свободны. – отдала очередной приказ ведьмочка, едва не облизываясь на котелок, в котором вот-вот закипит колодезная вода. – Спасибо вам.

– А котёл? – растерялся демон, почесав голову аккурат между рожек.

Ах да, котёл ведь вернуть нужно будет.

– Когда я закончу, зелью нужно будет дойти и настояться. Котёл, опять же, быстро не остынет. Ступайте отдыхать. – немного подумав, Сенька сжалась над демоном. Да и свидетели ей ни к чему.

Мало ли до чего она здесь доварится?

Глава 12

– Мне не пр-р-предлагать. – заявил Митрофан, опасливо косясь на пипетку с болотного цвета жижей, именуемой Сенькой зельем. – Я кот.

Ведьмочка фыркнула и открыла рот, бесстрашно накапав на язык две капли.

– Вяжет... – покатав горьковатое послевкусие, изрекло юное дарование.

Котёл, как и большинство ведьминских вещей, оказался волшебным – зачарованным. На радость Есе, он мигом не только довёл зелье до готовности, но и остудился. Единственное, чего не учла ведьма, – ходить не мог. Хотя, если признаться, Еська пробовала ему приказать это сделать.

Ну а что? Метла же двигается на своих тонких прутиках, как на едином механизме, почему котёл не мог?

А не мог. Не зачаровывался он для таких ухищрений, ненужных одному из самых верных помощников ведьмовского дела.

Если с пустым котлом у Сеньки ещё были хоть какие-то шансы, то с полным – вообще без никаких. Не утащила бы.

– Как ощущения? Успокоилась?

Еся обиженно пожала плечами, махнув рукой на отыскивавшиеся пустые пузырьки, которые ещё предстояло вымыть.

Она уже всё продумала: куда будет разливать успокоительное зелье, где хранить и даже, что будет на этикетке – для этих надобностей ведьма отыскала бумагу и цветные грифели.

– Маловато. – прислушавшись к своим ощущениям, констатировала ведьма, с готовностью открыв рот и накапав себе на язык ещё две капли зелья.

– А помнишь, котёл Мар-р-рты? – задумчиво протянул кот, почесав себя за ушком. – Он ведь сам ей зелья вар-р-рил. Ты бы тоже попр-р-робовала, чтоб лапы не вытянуть со своими помоями...

– Помоями? – хмуро переспросила Сенька, воинственно нахмурившись. – Ты же даже не пробовал!

– Я ещё молод. Жить хочу. Стану я всякую гадость пр-р-робовать? По р-роже твоей, Сеня, вижу, ты не успокоилась. Твоё зелье дер-р...

– Цыц!

А зелье-то и правда что-то не успокаивало.

– Десять – это же немного? – принялась вслух размышлять Еська. – Десять – это нормально.

– Ты что задумала? – всерьёз забеспокоился кот.

Махнув на Митрофана рукой, ведьмочка решительно выдавила всё содержимое пипетки в рот и зажмурилась. Язык понемногу немел, отдавая холодом в дёсна.

– Ты жива там?

Кивнув, девушка распахнула глаза, заторможено улыб-

нувшись.

– Работает, Митрофанчик. – томно протянула она, ухватившись рукой за спинку стула.

Ведьму повело.

– Сеня, ты дур-р-ра? Ты увер-р-рена, что за столько лет валер-р-риана осталась валер-р-рианой? Я её... – кот замолчал. Склонив набок голову, он наблюдал, как его двуногий питомец медленно оседает на пол. – Ой дур-р-ра.

Обеспокоенно поддёрнув ушами, кот спрыгнул со стола, подбежав к растянувшейся на полу ведьмочке. Прислушался, нервно морщась и дёргая усами.

Еська спала.

– Сеня, вставай... – тронув лапкой курносый нос, кот жалобно мяукнул. – Дур-р-ра, что ли? Вставай, говорю...

– Пять... – пробормотала ведьма, не открывая глаз. – Шесть капель... – перевернулась, устроив правую руку под головой. – После еды...

– Зельевар-р-рка, недоделанная. – констатировал Митрофан, прохаживаясь взад-вперёд рядом со спящей ведьмочкой. – Сеня, спи в кр-р-ровати! Зр-р-ря ты её выбивала и пер-р-рестилала, а? Сеня, не дело это. Вставай!

Есения его не слышала. Она спала глубоким и безмятежным сном. И не было в этом сне ни Марты, ни рогатой мэрской рожи... Был прекрасный полёт на метле.

– С четыр-р-рех капель, главное, ничего. – заворчал кот, устраиваясь под животом девушки. – А с десяти ср-р-разу

же выр-р-рубил. Она его ещё пр-р-рождать собир-р-рается? Поубивает людишек же, дур-р-рочка.

Почти устроившись в тепле, Митрофан зевнул, ещё раз взглянув на ведьму, и насторожился. Мало того что зелье, мягко говоря, неправильное, так ещё и ходит, кажется, кто-то по дому.

– Опять полтер-р-рейст? – прошипел котяра. – Да почему постоянно в мою смену?! Вставай, Сеня! Вставай!

Под кошачью истерику особенно громко скрипнули половицы. Совсем рядом, отчего кот угрожающе зашипел.

– Оригинально...

Вздохнув с облегчением, Митрофан резво вскочил на лапы, затрусив к пришедшему демону.

– Пр-р-роклый пр-р-рипёр-р-рся... – ехидно протянул кот. – Госпожа чёр-р-рная ведьма Есения отдыхать изволит. Поди пр-р-рочь.

Дэймиар лишь мельком взглянул на кошачье недоразумение, вперив взгляд в спящую на полу девчонку. Такую юную и безмятежную, что увиденное никак не вязалось с её выпадами и угрозами. Волнистые волосы рассыпались по полу, выглядывая из-под съехавшей набок ведьминский шляпы. Пышное и немного великоватое ей платье сейчас больше напоминало обычный ворох чёрной ткани. Левая ножка была немного обнажена, по острую коленку, нацелившись каблучком на ножку стола.

– Нр-р-равится? – язвительно поинтересовался котяра. –

Так бер-р-ри и неси в постель, а я... пр-р-рогуляюсь...

Тёмный Лорд вздрогнул. Будто сам устыдился того, что разглядывает эту маленькую и такую хрупкую девчонку.

"Она же ещё дитя! Да и костлявая, ни фигуры, ни красоты, ни женственности. Одно недоразумение!" – отдёргнул себя низший, тут же хмуро сведя на переносице брови.

Пора бы вспомнить об истинной цели своего визита.

Только вот целеустремлённый Митрофан, почуяв в демоне ещё один объект своих насмешек, не дал ему и рта раскрыть:

– Чемоданы не пер-р-ревез, не р-распаковываешь да, как госпожа ведьма советовала? Шляешься тут по чужим домам... Пр-р-равильно...

Дэйм прищурился, раздумывая, стоит ли вообще общаться с котом. Сама ситуация, безусловно, нелепая, но кошачий говорун может выдать что-то интересное о девчонке.

– Госпожа ведьма усыпила всю северную часть Эйнира. – строго проговорил демон, войдя в кухню уверенными шагами. – Остальную... успокоила. Я так понимаю, госпожа ведьма не знала ни о ветре, ни о том, что пары любого зелья, сваренного на открытом огне и воздухе, нужно сдерживать или хотя бы накрывать котёл крышкой? Не говоря уже о концентрации. Кого успокаивать собирались?

Кот прищурился, побежав следом за рогатым к Сеньке.

– Быть того не может. – заявил Митрофан. – На меня не подействовало же.

– Это ты у своей ведьмы недоделанной уточни, почему её зелье парами уложило столицу, а на живность не подействовало. – усмехнулся Дэймиар. – Из чего варили?

– Из чего было. – честно буркнул кот.

– Не смутило, да, что травы, считай, две сотни лет пролежали? Котёл хоть мыли?

Митрофан заинтересованно прищурился. Обежал демона и встал перед ним на задние лапы.

– Слышишь, р-рогатый, а ты откуда столько о ведьмовском деле знаешь, а? – вздыбил шерсть котяра. – В глаза мне смотр-р-ри и говор-р-ри пр-р-равду!

Демон лишь рассмеялся, подхватив на руки ведьминское, спящее недоразумение, и зашагал с Еськой в её опочивальню.

– Митр-р-рофан умный. Митр-р-рофана не обманешь. Тр-р-рындит р-рогатый... – опустившись на четыре лапы, кот бросился следом за демоном.

Дэймиар тем временем внёс ведьмочку в спальню и положил на кровать, хмуро размышляя о своих дальнейших действиях. К колпаку он больше не прикоснётся. И так пока нёс девчонку, опасливо косился на ведьминскую шляпу, помня их тесное знакомство, что вряд ли вообще когда-нибудь выветрится из его памяти.

Обувь? А может, ей нравится спать в обуви?

– Что там с ведьмами, р-рогатый? – заявилось кошачье недоразумение, такое же нелепое и несносное, как и его хо-

зайка.

– Ведьме твоей завтра не поздоровится. – проговорил демон, повернувшись к трущему бока о дверную лутку коту. – Верховный явится или пришлёт кого-то, чтоб требовать ответ за горожан. Как тебе перспектива вернуться домой? – хмыкнул рогатый.

Митрофан замер, прекратив мурчать и чесаться о подручные средства.

– Вр-р-рёшь. – процедил кот. – Что ты там о пр-р-ривязке и силе говор-р-рил? Ты не допустишь, чтоб нас от тебя отдалили. Не вер-р-рю.

– Попробовать всё же стоит. – хищно усмехнулся демон.

– Что попр-р-робовать? – насторожился пушистый.

– Малфой и... ваш мир никак не через одну площадь нахоятся. – так же протянул Дэйм. – Без призыва и подпитки я не смогу разрывать пространство, чтоб защитить эту полумную. Следовательно, связь истощится и исчезнет со временем сама собой.

Митрофан по-кошачьи взревел. Перспектива вернуться на остров, да ещё и остаться без Сеньки, которую теперь уже точно укокошит Чёрная, ему не то что не нравилась, она взывала к самым тёмным уголкам его души, требуя немедленно что-то предпринять.

– А вот и не истощится! – взревел кошак. – Посмотр-р-ришь. Как только Мар-р-рта её убивать станет, явишься как миленький. И вот тогда, может, Вер-р-рховная тебя самого

укокошит! Да не может, а укокошит непр-р-ременно! Ты знаешь, сколько она уже живёт и пр-р-рактикует? Да она тебя по стенке р-размажет, как комар-р-ра!

Митрофан был уверен в своих же словах лишь наполовину. Марта действительно очень могущественная ведьма, к тому же настоящая чёрная, и повстречайся ей на пути это бестолковое рогатое отродье, только клочки от него полетят по закоулочкам. А вот в том, что демон встретится всё-таки Марте, Митрофан сомневался. Силища, туда-сюда шастать между мирами, нужна такая, что упаси Святые. Всей своей кошачьей душой он понимал, что ни у владельца хором, ни у его Сеньки такой силищи нет и быть не может.

Но запугать же стоило попробовать? И что, что демон? Еська говорит, это почти что человек. А всем людям свойственно бояться. К тому же угроза, кажется, подействовала.

Дэймиар склонил набок голову, прожигая болтливого животного напряжённым и настороженным взглядом. Его замысел почти удался. Кот проглотил провокацию, как полевою мышь, и выдал новые сведения о несносной девчонке.

Но было в его импульсивной речи, нечто, что на самом деле испугало демона. Не просто какая-то Верховная, а поразительное совпадение в её имени.

Шумно сглотнув, Дэйм присел на корточки, чтоб лучше было слышно представителю кошачьих, и уточнил:

– Верховную зовут Марта?

Митрофан ожидал какой угодно реакции, но никак ни ин-

тереса к деталям.

– Нашу могущественную Вер-р-рховную зовут Мар-р-рта. – злобно прошипел кот. – И она тебя по...

– ...стенке размажет. – договорил за Митрофана демон. – Я помню. – усмехнувшись, рогатый поспешил задать новый вопрос: – И она могущественная чёрная ведьма? Именно чёрная?

– Чер-р-рнее моей души. – пафосно изрёк кот, лупя хвостом по полу.

Дэймиар кивнул, едва сдержавшись, чтоб не вздохнуть с облегчением. Раскрывшиеся детские травмы дрогнули и отступили.

"Просто совпадение. Мало ли всяких Март во всех мирах и подмирах? Наверняка их множество." – успокоил ноющую тревогу ан Сложер.

– Вы не с Земли? – вопреки доводам разума, Дэйм всё же уточнил ещё одну немаловажную деталь.

Митрофан округлил глаза, присев на задние лапы, и громко изрёк:

– С неё. Дальше что?

Ох и не нравились коту вопросы рогатого. Неспроста он так интересуется Верховной. Неужели пойдёт сначала на бой с Чёрной, чтоб от Сеньки избавиться со спокойной душой? Тогда и спасти Еську будет не от кого, можно будет и домой вернуть.

Но он же не сумасшедший? Или...?

– Со мной пойдёшь. – безапелляционно припечатал демон, схватив кота за шкурку. – Не трону. – поднявшись, Дэймиар поспешил выйти из спальни, где мертвецким сном спала ведьмочка, держа на вытянутой руке брыкающегося и визжащего кота. – Да не ори ты! – прикрикнул рогатый. – Через час вернёшься сытый и целый. В гости ко мне сам же хотел? Вот и пойдём!

– Гости? – насторожился трепыхающийся кот. – В гости добр-р-ровольно ходят! Пусти меня, р-рогатая твар-р-рь. – пуще прежнего завопил Митрофан.

– Я отплачу! – встряхнув кошака, демон поднял его на уровень своего лица, серьёзно взглянув в жёлтые глазищи. – Что хочешь?

– Диван! – словно только того и ждал, выпалил кот. – Личный. Из твоих хор-р-ром.

– Будет тебе диван. – хмуро кивнул Дэйм.

Глава 13

Пока спала новая хозяйка, лавка похозяйничала, отряхнув пыльные залежи со своего тела. Поправила покосившиеся полки и стеллажи, открыла потайной вход в подвал, где предыдущая владелица и творила свою волшеббу, срастила прилавок, сетуя на импульсивного мальчишку, которому мало наподдала водосточной трубой.

Лавочка хотела, чтоб новой ведьме здесь понравилось. Чтоб госпожа чёрная ведьма Есения, как её называют заглядывающие к ней гости, не сбежала от неё и не бросила на произвол судьбы да людям на растерзание, как ведьма-создательница. Лавка готова на всё, лишь бы понравится новой владелице.

Создать уют и комфорт, лавочке показалось мало. Она могла помочь и многим другим. Например, переставить на полки в кладовой, поближе к входу, своих соседей – зачарованные предметы, что послужат новой хозяйке и непременно пригодятся в быту. Были среди них и ступки, и измельчители трав, и тряпки, и кисти, и рецептники, и таблички, и инструменты для сбора трав и зельеварения.

К пробуждению Есении лавочка умаялась. Напоследок проверила канализационные и водосточные трубы, чихнув и прочистив их от засоров. Что, собственно, и послужило сиг-

налом к подъёму для новой владелицы. Проверила источник, который как ни старалась, а израсходовался на четверть, и уснула, запустив макроэкономический режим.

Еська резко распахнула глаза. Перед ними заплясали тёмные пятна, то расширяясь, то сужаясь попеременно. Лавку тряхнуло так, что ведьмочка подпрыгнула на кровати, даже не шелохнувшись и не двигаясь. Звук был таким, словно шёл со всех стен, клокоча, вибрируя и завывая.

Всего мгновение, а девушка уже успела не только испугаться, но и припомнить сваренное зелье.

А вдруг это какое-то побочное действие? Галлюцинации?

Всё стихло так же внезапно, как и началось. Лавка закончила с делами по хозяйству, а Сенька ещё долго лежала в постели, пытаясь прийти в себя и решиться позвать Митрофана.

Смелости хватило на то, чтоб повернуть голову. Ведьмочка вздрогнула, испугавшись ведьмовского колпака, что, съехав с её головы, пристроился на подушке по соседству, посапывая широкими, оверложенными полами.

– Помогите, Святые... – пробормотала Еся, поморщившись от прострелившей виски головной боли. – Что вообще здесь творится?

Оставив шляпу досылать, ведьма села в кровати, опасливо оглядываясь по сторонам. Замутило. Тошнота монотонно подбиралась к горлу, угрожая забегом к туалету.

Ведьмочка шумно сглотнула, опустив на пол обутые в

туфли ноги. Наличие обуви озадачило ничуть не меньше, чем происходящее мракобесие.

Неужели Митрофан был прав, и здесь действительно живёт неупокоенный дух, что вознамерился освободить от них свою территорию?

Добравшись до ванной, Есения встретила со своим отражением в зеркале, медленно округляя глаза.

– Это не я... – выдохнула ведьма, перевернув небольшое зеркальце на вращающейся подставке. – Я бы запомнила, если бы меня пчёлы покусали... – взгляд упал на позолоченный вентиль крана. – О, водичка!

Вдоволь напившись, Сенька отважилась на соответствующие утренние процедуры, чувствуя, как все внутренности то дрожат, то сжимаются.

К тому времени, как ведьма покинула ванную комнату, отыскался и довольный Митрофан, покрикивающий на рогатого:

– Я говор-р-рю, пр-р-равее! Мне лучше знать, куда мой диван ставить!

Еська опешила, не решаясь спускаться с лестницы. Всё-таки зрелище весьма любопытное. Кот командует, Дэймиар туда-сюда двигает смутно знакомый диван, чем никак не может угодить Митрофану.

– Стой. Я пер-р-редумал. – с важным видом изрёк котяра. – К окну двигай. Я как р-раз по нему буду взбир-р-раться на подоконник. И пр-р-рыгать не нужно будет. И на солнце

можно будет полежать.

Ведьмочка потёрла кулачками глаза, воззрившись на перемещение дивана в своей лавке.

– Это окончательное решение. Больше я не стану тебя слушать. Сам будешь двигать. – недовольно проворчал демон.

– У меня же лапки. – удивлённо проговорил Митрофан, тут же запрыгнув на новую мебель. – Кр-р-расота. Мне нр-р-равится...

– А у меня нервы не железные. – парировал демон, отодвинув кошака в сторону. Уселся на диван, закинув ногу на ногу, и уставился на притаившуюся сверху лестницы Сеню. – Утро, я так понимаю, недоброе, да?

– Сеня, – радостно завопил кот, – Здесь такое твор-р-рится! Ты охр-р-рениешь!

Еся ошарашенно моргнула, переведя взгляд с демона на Митрофана, и едва слышно произнесла:

– Да... да я как бы уже... охренела.

– Шутит, моя хор-р-рошая. – довольно мурлыкнул кот, подобравшись к демону под бок. – Р-расскажем?

А вот это уже Сеньку насторожило. Она за все годы от болтливого котяры ничего подобного ни разу не слышала, а здесь прям хорошей стала.

– Что происходит? – испугавшись, ведьмочка спустилась вниз, требовательно взглянув на своего питомца. – Он тебя бил? Ты почему такое говоришь? Я твоя хорошая? Ты пил зелье?

– Э-э-э-э... – демон опешил.

Мало того что Дэйм рассмотрел опухшее и покрасневшее лицо девчонки, так он ещё и не понял, почему её взволновали именно слова о том, что она хорошая.

– Сенья, ты дур-р-ра?

– Ну вот же. – выдохнула ведьма. – Наконец-то. Я уже испугалась, что он с тобой что-то сделал. Всё хорошо?

– А ты чего такая стр-р-рашнющая, Сенья? – насторожился Митрофан, переглянувшись с демоном. – Фигасе успокоилась...

Еська обиженно засопела, увидев в глазах демонского отродья тот же немой вопрос.

Тоже ей, выискались два красавца.

Как они вообще спелись так?

– Думаю, лучше начать с самого важного. – усмехнувшись, Дэймиар отвернулся к прилавку, вопросительно приподняв бровь. Сбился с мысли, припоминая, что ещё вчера стойка была расколота надвое.

– Говорите уже. – вздохнула ведьмочка, нервно заламывая пальцы.

Демон опомнился, переведя взгляд на девчонку, на которую сегодня не мог смотреть без улыбки. Эти узкие щёлочки глаз, между опухших век, круглое лицо, с покрасневшими щёчками, ещё и обиженно надутыми.

– Котёл не вымыла. Травы не проверила. Варила зелье на открытом огне без защитных барьеров и крышки. Пренебрегла техникой безопасности. – отвернувшись от ведьмочки, сухо отрапортовал Тёмный Лорд. – По ветру зелье добралось до всей северной части Эйнира. Ты их усыпила. Отдалённым районам и тем, что посчастливилось располагаться не по ветру, повезло больше. Они просто... успокоились. – хмыкнув, демон озвучил главное. – Верховный в курсе. Ответ держать придётся.

– Не может быть... – испуганно пробормотала ведьма, попятившись к лестнице. – Что же делать? Это неправда, да? Вы лжёте?

– Думаю, нам уже давно пора перейти на ты? Как считаешь?

Есения заторможено кивнула, обведя лавку лихорадочным взглядом.

– Отставить панику! – прикрикнул рогатый, сурово сведя на переносице брови. – Придумаем что-нибудь.

– Да что мы придумаем? Я чуть город не укущила! А если бы я что-то другое сварила?! – истерично завопила Сенька, резко вздрогнув от громкого стука в дверь. – Помогите, Святые. – хрипло выдохнула, отступив назад и уперевшись спиной в перила.

Не дождавшись ответа, явившийся Алимар ан Вейнир решительно распахнул двери и вошёл в лавку юного дарования, которое ему подсунул самый беспроблемный, на тот момент,

Лорд.

Брови Верховного взлетели вверх, когда он увидел собравшуюся компанию. Кивнув собственным размышлениям, демон сухо приказал:

– Чай и чего-нибудь к чаю.

Без приглашения краснокожий прошёл в кухню, давая понять, что разговору быть. Алимар вообще не был склонен к импульсивным поступкам, предпочитая детали и конструктивный диалог. Именно поэтому, прознав о случившемся в столице, он решил выяснить всё лично, а не перепоручать это дело третьим сторонам.

Трясаясь от страха, Еся едва сдерживала рвущиеся наружу рыдания. Её не столько тревожила собственная судьба, сколько грызла нутро совесть, чувство стыда и вины за содеянное с ни в чём не повинными людьми, которые ей ничего плохого не делали.

Вот усыпи или успокой она мёрскую рожу, всё было бы гораздо проще. А люди...

Правитель Малфоя сам вскипятил магией чайник, хмурым взглядом наблюдая за тем, как опухшая девчонка накрывает на стол. Ему не нравилось её состояние. Если Алимару не изменяет память, то ведьмы в периоды особых волнений или нервного потрясения способны на мощный выброс магической энергии, что бесконтрольно и бесцельно

может создать массу проблем.

– Сядь. – сухо приказал Верховный, не выдержав звона чашек на маленьких блюдах, что то и дело стучали друг о друга, пока ведьма несла их от шкафа к столу.

Есения послушно села, не решаясь поднять глаза на Правителя, чьё доверие, пусть и незаслуженное, полученное обманным путём, она подорвала.

– Тебя вчера что-то встревожило? Кто-то вывел из себя? – неожиданно для Сеньки, прозвучали довольно личные вопросы.

Отрицательно покачав головой, ведьма и вовсе сникла.

"Ну вот, а ещё демон... Не орёт, не обязывается, а разговоры вести пытается. Марта бы её за такое так отметелила и отчитала, что мало бы не показалось." – грустно и совестно подумалось Еське.

– Помешал кто-то? – желая помочь и выяснить все обстоятельства вчерашнего дня, допытывался краснокожий.

Есения закусила губу, готовясь рассказать всё, что вчера натворила по незнанию и нелепой случайности, но её опередили.

– Госпожа чёрная ведьма Есения вчера выполнила мой приказ. – как гром среди ясного неба прозвучали слова Дэймиара.

Ведьмочка вздрогнула и подняла взгляд на замершего в дверном проёме рогатого демона. Мэрская рожа ей неожиданно подмигнула, тут же посерьёзнев и нахмурившись.

Алимар, которому не удалось скрыть удивления, медленно обернулся, заинтересованно взглянув на Дэймиара.

– Что за адов приказ, Дэймиар? – нахмурился правитель Малфоя. – Для чего тебе потребовалось усыплять город и подавлять эмоциональные порывы горожан?

Сердце Есеньки пропустило удар.

Ну вот и всё, вот и попалась она, заодно и потащив с собой рогатого...

Ведьма не учла лишь одного – защищать родную кровь у демонов в крови, как бы глупо это не звучало. А Дэймиар ан Сложер считал Есению своей сестрой.

Хоть он и не мог открыто выступить против Верховного или плести интриги, связанный магической клятвой верности, врать ему никто не запрещал.

Тёмный Лорд уверенными шагами приблизился к столу, отодвинув для себя стул. Сел около своего правителя, беззаботно пожав плечами:

– Горожан не на шутку встревожила твоя армия. – откинувшись на спинку стула, изрёк демон, отчего у Сени глаза округлились, будто и не опухали от долгого и крепкого сна. – Нам же не нужны беспорядки. Нужно было что-то предпринять. Я и предпринял.

Алимар неожиданно хохотнул, сам потянувшись к чайнику и заварке.

– Согласен. – произнёс Верховный, – Но почему вы так радикально их успокоили? Волнения нам ни к чему, но и усыпить... Это как-то... дискриминацией отдаёт. На демонов же не подействовало.

– Так демоны и не волновались. – в очередной раз пожав плечами, Дэймиар угостился булочкой с корицей, небрежно дополнив: – Радикально не планировалось. Не учли, что за прошедшее время многая утварь и подручные пришли в негодность. Надо бы госпоже ведьме обновить ведьминские принадлежности, Алимар. Это старьё никуда не годится.

– Ну вот, – радостно воскликнул ан Пайер, влупив хвостом по полу так, что ведьмочка дёрнулась, подпрыгнув на стуле, – Я сразу понял, что что-то здесь не так. Не могли вы меня подвести.

Отчего-то от последних слов хвостатого демона Сеньке сделалось нехорошо. Ей было даже страшно представить, что случится, когда она всё же подведёт Верховного. Несмотря на добродушное и беззаботное выражение лица Алимара, ведьмочка особенно остро ощутила скрытую угрозу в его словах.

Глава 14

Еся демонстрировала чудеса терпения и выдержки. Долго демонстрировала, постукивая носком туфельки по полу и выжидательно таращась на развалившегося напротив кота. Митрофану, казалось, до неё совсем не было дела. Устроившись на спинке дивана, кот довольно жмурился, грея спину на ласковом солнышке.

Как известно, не бывает ничего вечного и постоянного. Вот и терпению Сеньки пришёл конец.

– Объяснить мне ничего не хочешь?! – рявкнула ведьмочка, осознав и собственное бессилие, и бесконечное равнодушие паразитирующего на ней котяры.

– Сень, – лениво протянул Митрофан, – Ты бы отдохнула. Совсем плохо выглядишь. Иди. Я всё р-решил.

Единственное, что раньше решал Митрофан, это когда у Есени сдадут нервы. Собственно, он и не решал, а просто делал всё возможное, чтоб довести ведьмочку до пика. Ну и ещё кот решал, где и когда ему спать.

Обведя хмурым взглядом пустую лавку, девушка ненадолго задержала взгляд на целой стойке, задумчиво жуя губу. Вдохнула, стараясь успокоиться и не натворить глупостей. Не в её правилах драться или избивать кого-то, чего очень-очень хотелось сделать сейчас. Она прекрасно пони-

мала, что-то произошло. Что-то такое, что в корне изменило отношение к ней рогатого, повлияло на его поведение. И связано это с линияющим решалой.

Сенька бы с радостью выбрала в собеседники Дэймиара, а не Митрофана. Вот только мэрсая рожа удалилась вместе с Верховным, оставив после своего ухода терпкое послевкусие безумия.

– Митрофан, – немного успокоившись, ведьма села на диван, повернувшись к спокойному коту, – Что произошло? Что ты наплёл рогатому?

– Ничего, Сеня. Иди, отдыхай. Я всё р-решу...

– Да что ты заладил со своим, решил?! – вскинулась Еська, схватив кошачье недоразумение за холку. – Почему рогатый меня защищал? Почему соврал Алимару? Что это за диван?

Опешив, кот выпучил жёлтые глазищи, не ожидая от своего двуногого питомца подобной наглости. Взвизгнул, завертевшись и задёргавшись.

– Отпусти меня, безумная! Ну, пр-р-ривр-р-рал немного. Пр-р-ривр-р-рал. – вопя и царапаясь, Митрофан сдался, ощутив, что силы не равны. Да и устал он лапами махать. Выдохся. – Я р-расскажу... Сейчас р-расскажу!

Испугавшись своего поведения, Еся вернула кота на диван. Потёрла лоб и глаза, ещё раз осмотревшись.

"Наверное, это мэр здесь хозяйничал, пока я спала." – пришла к неутешительным выводам ведьмочка, отчего ей стало ещё горше.

– Расскажи мне уже всё, Митрофан. Я с ума схожу... – простила девушка.

Усевшись на пол, Еська повернулась к коту и выжидательно уставилась в недовольную и злую морду представителя кошачьего племени. С такого положения собеседники могли смотреть прямо друг на друга и разговаривать шёпотом.

– Он тебя защитил, потому что ты его сестр-р-ра. – наконец отозвался кот, почесав лапкой нервно подёргивающееся ухо.

Еся испуганно ойкнула, приложив ладонь ко рту. Она всегда знала, что неродная Марте и ведьмам. Никто не делал тайны из того, что ведьма привезла её на остров из приюта Последовательниц Святых Сестёр маленькой девочкой. Есения и сама это помнила, хоть и смутно. Разумеется, это предполагало наличие у Еси родителей и семьи, что никоим образом не связаны с ведьмами. Последующие годы это только доказали. Сколько учи, не учи, а никогда кот летать не сможет. Как и Сенька колдовать... Сила Мирты и та не прижилась.

Ведьмочка перевела дыхание. Перед глазами опять заплясали тёмные пятна, пустившись в весьма странный и неслаженный хоровод.

– Я не демоница... – кое-как совладала с собой девушка. – Какая ещё сестра?

Здравый, понемногу избавляющийся от воздействия успокоительного зелья разум побеждал. Её родители не мог-

несколько раз. Собрала мысли в кучу, мысленно заготовила ряд вопросов, попила и вернулась обратно.

– Это тебе демон так взял и сказал, что он сын Марты, которая хочет меня укокошить? – наблюдая за кошачьим недо-разумением, Сенька начала заготовленный допрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.